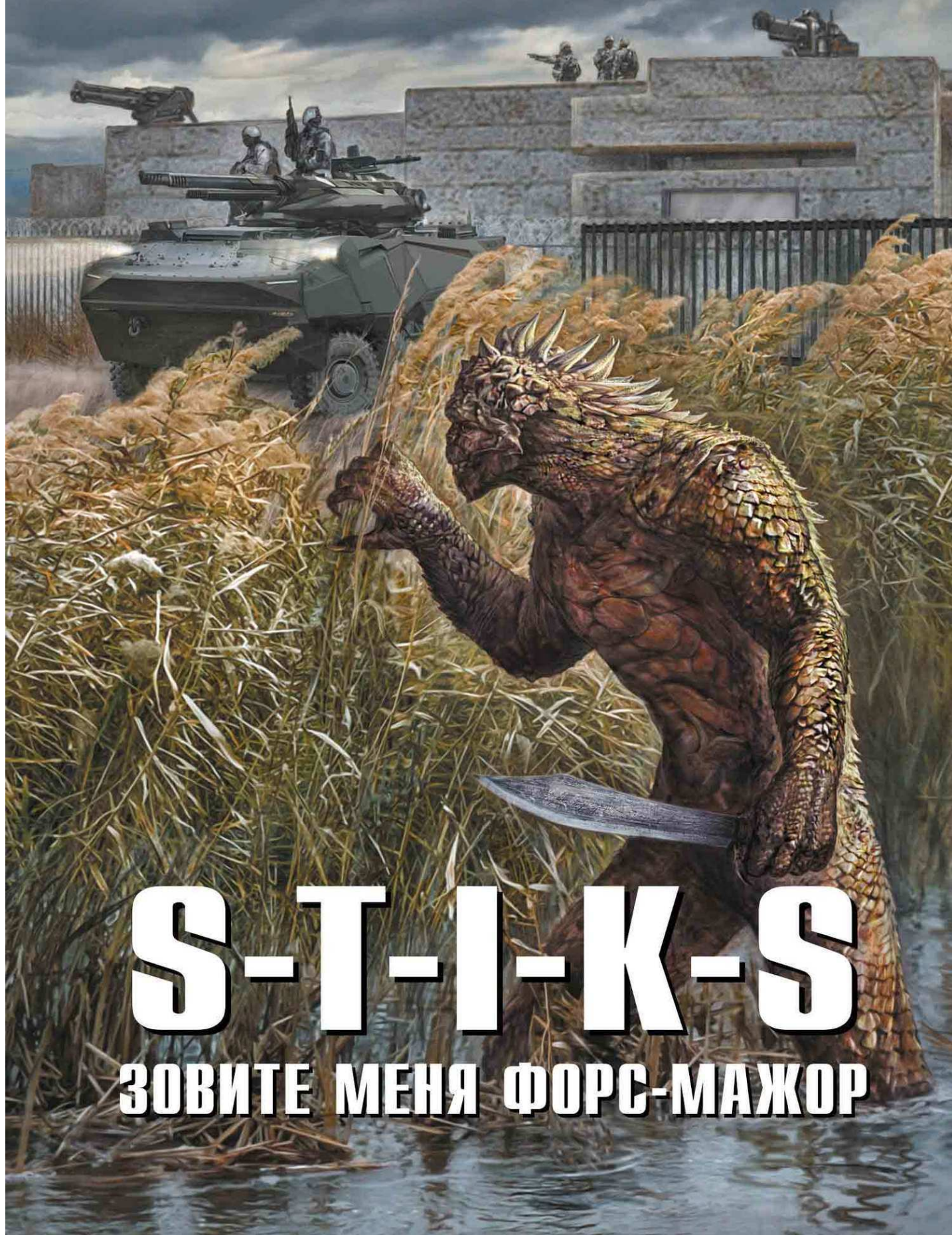

НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

S-T-I-K-S

ЗОВИТЕ МЕНЯ ФОРС-МАЖОР

S-T-I-K-S

Артем Каменистый

**S-T-I-K-S. Зовите
меня форс-мажор**

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Каменистый А.

S-T-I-K-S. Зовите меня форс-мажор / А. Каменистый —
«Эксмо», 2020 — (S-T-I-K-S)

ISBN 978-5-04-108035-8

Они считают себя главной силой Стикса. У них есть все: лучшие солдаты и ученые, лучшая техника, лучшее оружие, включая самое разрушительное, которое в их родном мире если и не под запретом, то вряд ли применимо. Ну а здесь никто никакие конвенции не подписывал. Не надо стесняться, без зазрения совести заливай противников любой химией и выжигай немирным атомом. Не бойся испачкать эту землю радиацией. Она ведь чужая, да и умеет сама себя очищать. Не жалея боеприпасы, из метрополии пришлют еще. Это не грязные туземцы, глотки друг другу грызущие. Это даже не иммунные. Это экспедиционный корпус. Военная элита Улья. Только что получится, если они окажутся на пути самого опасного создания Стикса? Ведь что может быть страшнее истинной элиты?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108035-8

© Каменистый А., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	46
Глава 10	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Артем Каменистый

S-T-I-K-S. Зовите меня форс-мажор

Глава 1

– Огромное. Шумит. Летает. Наверное, это вкусная еда. Я хочу ее, – мечтательно протянул Второй, провожая вечно голодным взглядом рукотворную птицу.

Трэш, тоже наблюдая за дроном, при упоминании еды поморщился. Мысленно, разумеется, поморщился, ведь бронированная морда плохо приспособлена для зрительного выражения эмоций.

Для демонстрации недовольства есть две причины. Первая – Трэш голоден. Организм развитого зараженного – это промышленная печь с кислородным наддувом. Все, что ни кинь в нее, моментально обращается в пепел и энергию.

А раз голоден, значит, пора подкидывать очередную порцию пищи.

Когда он ел в последний раз? И что это было? Да уж давненько он не восседал за столом, ломящимся от тяжести мясных блюд... Можно сказать, он и не помнил, когда за последнее время основательно подкрепился. Несколько недозрелых яблок, сорванных по пути через сад, не в счет. Это смехотворные крохи. Дохлую собаку Трэш проигнорировал, оставив ее Второму. Значит, после того самого магазинчика, где удалось разжиться несколькими банками рыбных консервов, ничего серьезного в пасть не попадало.

Магазинчик этот подвернулся утром.

А сейчас время уже далеко за полдень...

Вторая причина, заставившая Трэша поморщиться, не относилась к гастрономической.

Память о прежней жизни вернулась почти полностью, благодаря чему он смог опознать дрон и подметить некоторые нехорошие особенности. «Хантер-универсал», или, как некоторые его обзывают, Исповедник. Должно быть, прозвище свое он получил из-за характерной крестообразной формы, создаваемой тонкими фюзеляжем и плоскостями. Надежная рабочая лошадка, специально разработанная под реалии этого мира. Конструкция настолько удачная, что, однажды появившись у одного из экспедиционных гарнизонов, была быстро скопирована другими группировками. Ходили слухи, что даже аборигены пытались наладить их выпуск. Что, конечно, сомнительно, ведь изделие пусть и простое, но весьма высокотехнологичное.

Создатели Исповедника не озаботились радиолокационной незаметностью, экономичностью и соблюдением экологических стандартов. Ничего этого не требуется в мире, где основная масса противников не использует передовое зенитное вооружение. Даже когда речь заходит о применении ядерного оружия, здесь не задумываются об охране природы. Ну и бесплатного горючего здесь всегда навалом, и запас его регулярно обновляется.

Критически важные узлы дрона способны выдержать кратковременное пребывание в изменчивых зонах аномальной деструктуризации. В системе управления на этот счет вшит немедленный возврат на обратный курс, что в сочетании с высокой маневренностью аппарата нередко позволяет дотянуть машине до базы. Ну а там ее ремонтируют за пару часов заменой блоков с тонкой электроникой с последующим тестированием. Благо конструкция модульно-блочная, ни паять, ни варить ничего не надо, справляется даже техник с низкой квалификацией.

Модульно выполнена в том числе и боевая часть. Вот именно она Трэшу очень не понравилась. Под левым крылом висел тупоносый контейнер с поисковым оборудованием, под правым – одинокая ракета с ядовито-оранжевым пояском вокруг боевой части. Ее трудно с чем-то

перепутать – тяжелая «Эмма». Тяжелая – буквально, больше двух на «Хантер» не поставить. Стоит дорого, спрашивают за расход таких боеприпасов строго, потому применяются нечасто.

Против плохо оснащенных туземцев и обычных зараженных применять ее накладно, для них есть куда более дешевые средства поражения. Зато чертовски эффективна против самых опасных монстров. Содержит двухсекционную боевую часть, разгонный двигатель и аэродинамическую систему маневрирования, управляемую оператором или напрямую компьютером дрона. При попадании кумулятивная передовая секция боевой части проделывает в цели отверстие радиусом в несколько сантиметров, как правило – сквозное. Кормовая отделяется за миг до взрыва, после чего рассеивает облако аэрозоли, смертельно опасной для зараженных и людей. Вещество эффективное, но капризное, потому оружие приходится снабжать системой охлаждения, работающей от бортсети. В смеси помимо компонентов отравы содержится радиоактивный изотоп, загрязняющий местность.

Если крупный монстр не падает замертво, это еще не конец. Ведь он мало того что получает ранение, он еще и набирает на свою тушу изотопы. Доза невелика, здоровью почти не вредит, зато тварь оставляет радиоактивный след, который легко обнаруживают дроны. Если не догадается тщательно вымыться (что вряд ли), долго скрываться не получится.

Да и без радионуклидов дроны много на что способны. Такие, как этот. Под левым крылом у него не ракета, а контейнер с аппаратурой, многократно увеличивающей поисковые таланты машины. С этой электроникой и оптикой она способна засекать цели там, где их самый острый глаз не заметит.

Такая вот опасная «птичка» пролетела в трех сотнях метров. Она плохо различает объекты слева и справа по курсу, зато прекрасно видит все, что впереди и под ней. С ее скоростями промчится над головой неожиданно, не позволив подготовиться. Срисует Трэша, опознает, осуществит запуск и наведение «Эммы».

И заработает он пробойну через все тело, плюс порцию тирена на кожу и в легкие. Ну и вдобавок – обмарается радиоактивной дрянью.

Перспективы не самые радужные. Трэш знал людей, которые принимают решения о применении такого оружия. И прекрасно понимал, что одиноким «Хантером» охота не ограничится. Сколько таких дронов на базе? На «Альфе» не меньше полутора десятков, плюс столько же в сумме наберется на «Бете» и «Дубле». Часть постоянно стоит на приколе из-за вечной нехватки двигателей. Слишком дешевые, они быстро исчерпывают ресурс, не успевают новые подвозить. Еще пару-тройку приходится подолгу ремонтировать из-за проделок аборигенов. Местные любят стрелять во все, что летает. Обычно из автоматов и пулеметов, но случается и переносные зенитные комплексы используют.

В среднем около трети «Хантеров» вечно стоят на приколе. Значит, «в честь» Трэша могут поднять двадцать машин. Плюс пяток «Ведьм» и неизвестное количество всякой мелочи вроде «Москитов» и «Шершней». Последние не способны нести тяжелое вооружение, опасное для элиты, а вот простейшую аппаратуру слежения – запросто. Они не нуждаются в серьезной аэродромной инфраструктуре, потому миниатюрную технику можно держать даже на филиалах, не растрачивая ресурс на долгие перелеты.

Этой техники достаточно, чтобы за считанные часы прочесать площадь в несколько сотен квадратных километров, не пропустив на ней ни единого зараженного, развившегося до фиолетовой части шкалы.

А Трэш шагнул еще дальше – до ее красной границы.

Он почти целую ночь бежал с такой скоростью, что растерял всю стаю. И только Второй сумел выдержать такой темп. Да и то пару раз пришлось притормаживать, чтобы и без него не остаться.

Трэш это делал не из привязанности. К этому существу у него ни малейшей привязанности проявиться не может. Ведь это не старый Второй, не Чавк, – это новый спутник. Прилично

развитый, следовательно, опасный. Неплохо иметь под рукой такого союзника. Ну и дроны скорее всего жестко нацелены на поиски одиночной цели. Есть шанс, что двойная собьет их с толку.

Но шанс – так себе. Появление в зоне ответственности зараженного из красной части шкалы – угрожающая ситуация. После обнаружения серьезно усиливаются меры безопасности.

А уж такой противник, как Трэш, – это нечто новое, еще ни разу никем не виданное. Ради него расстреляются так, что места живого не оставят на всем, что похоже на развитого зараженного.

И что теперь прикажете делать?

Можно попробовать поставить себя на место ребят из «Альфы». Как бы Трэш поступил, прикажи ему организовать облаву на такую цель?

Для начала он бы приблизительно очертил район, где эта цель может находиться. Приблизительно они понимают, с чем имеют дело. Благодаря ученым знают среднюю скорость передвижения развитых зараженных. Им известны место и время, где Трэш засветился в последний раз, и отмерить нужный радиус – минутное дело. Далее по этой окружности следует проложить маршруты поисково-ударных дронов. Особое внимание уделять населенным пунктам и лесным массивам. На возвышенностях и открытых местах расставить моторизированные группы с тяжелым вооружением.

И конечно же, необходим усиленный мониторинг воздушной обстановки. Нужно тщательно отслеживать изменения границ деструктивных зон. Вдалеке от них применять уже не дроны, а вертолеты. У них и боевых, и поисковых возможностей побольше.

Все это стремительно пронеслось в голове у Трэша и заставило пригорюниться. Он уже в сотый раз пожалел о том, что сотворил в горячке. С одной стороны, все также доволен содеянным, но с другой – выдал себя с потрохами. Неудивительно, что его будут пытаться уничтожить всеми возможными способами. Он – угроза, доселе невиданная, с такими не принято церемониться.

Если не покинуть район поисков, рано или поздно попадетсЯ. Даже умения маскироваться недостаточно, ведь у маскировки Трэша свои недостатки и неизвестно, насколько она прикрывает от дронов и вертолетов. Залечь на дне в укромном уголке? Ну да, если неделю прятаться, враги могут решить, что цель успела выбраться.

Ну, а питаться там чем? Организм даже кратковременную голодовку переносит скверно. Второго на продукты пустить?..

От такой мысли Трэша передернуло. Нет, внешне он может выглядеть как угодно, но внутри остались запреты цивилизованного человека. На некоторые вещи не согласен пойти даже под угрозой верной смерти.

Значит, ему нужен план, а не просто слепое бегство.

И нужен прямо сейчас.

Продолжая задумчиво таращиться вслед дрону, спросил:

– Второй, ты же знаешь, что с этих штук прилетает смерть. И все равно мечтаешь сожрать.

– Смерть везде. И смерть часто бывает вкусной едой. Почему бы не помечтать, – разумно ответил монстр, поглаживая культю искалеченной лапы. – Мы еще долго сидеть будем? Еда сама сюда не придет. Что ей здесь делать, в таких колючих зарослях? Надо самим ее поискать.

– Найдем... не сомневайся, – ответил Трэш. – Но попозже.

– Но есть хочется сейчас.

– Хотеть не запрещено. Немного потерпишь, зато потом получишь много самой вкусной еды.

Трэш понял, что делать дальше. А может, и до этого понимал.

Иначе чем объяснить, что он столько часов мчался в верном направлении?

* * *

Про это место мало кто знал. Оно не представляет интереса ни для зараженных, ни для людей. Трэш во времена, когда выглядел совершенно иначе, однажды попал сюда по делам службы. Расширяли сеть дозорных автоматизированных турелей, вот и пришлось соваться в уголки, куда до него никто не заглядывал.

Он не удивился, наткнувшись в одном из таких уголков на древний дот. Военные инженеры, проектируя эти фортификационные сооружения, сталкиваются с такими же соображениями, что и установщики турелей. И тем, и тем требуются места с хорошим обзором.

Это место Трэш тогда забраковал. Да, обзор с него неплох, но, увы, только в одном направлении. Очевидно, именно оттуда ожидалось появление противника. Но экспедиционным силам в первую очередь требуются точки, из которых можно контролировать всю окружающую, а не отдельные сегменты.

Турели стоят недешево и сложны в обслуживании, невозможно заполнить ими всю зону ответственности. Вот и приходится придирчиво относиться к выбору позиций.

Завидев дот, Второй заволновался, и Трэш позволил ему первым проскочить внутрь. Сам протиснулся не без труда – вход узковат изначально, а со временем еще и земель с боков заплыл.

Поморщившись от неприятного сырого запаха, припал к амбразуре, оценил, что со времени последнего посещения здесь ничего не изменилось. Дорога, для контроля которой военные поставили дот, просматривается прекрасно.

Второй, жадно все обнюхав, пожаловался:

– Здесь нет еды.

– Ее и не должно быть, – задумчиво ответил Трэш.

– Но Первый обещал, что будет много самой вкусной еды.

– Раз обещал, значит, будет. Попозже.

– Но я хочу вкусную еду сейчас.

– Я это уже слышал и повторяю: потерпишь, не развалишься. Я однажды долго голодал и не умер. Пару дней мы продержаться должны.

– Есть надо каждый день. Много. Желательно вкусную еду.

– Да заткнись ты уже.

– Первый недоволен Вторым? – напрягся спутник. – Первый хочет съесть Второго?

– Да я лучше блевотины ведро съем, чем тебя.

– К сожалению, ведра блевотины здесь тоже нет. Первый ведь не станет есть Второго по этой причине?

– Как же с вами, обжорами, тяжело... Да не стану я тебя есть. Просто посидим здесь до утра, потом дальше пойдем. Тут неподалеку хорошее место есть. Там просто завались вкусной еды. Самой вкусной.

– Так зачем мы здесь сидим? – заволновался Второй. – Надо бежать к вкусной еде с максимально возможной скоростью.

– Тебе мало одной оторванной руки? Хочешь, чтобы и вторую оторвали... с ногами вместе?..

– Не хочу. Без конечностей добывать вкусную еду будет непросто.

– Вот и сиди до утра молча, если не хочешь проблем.

Трэш не стал объяснять подробности. Второй не поймет. У этих существ парадоксальное сознание, где вполне себе разумное поведение уживается со звериными инстинктами и полнейшим непониманием простейших вещей. Ну и заикленность на пище вносит свою лепту, выстраивая процесс мышления прямолинейно-примитивно.

Хочешь не хочешь, а до утра придется сидеть в этом доте. Ночь – время снижения температуры почвы, растительности, строений. Но увы, свои тела ни Трэш, ни Второй охлаждать не умеют. Они и днем представляют собой тепловые аномалии, а ночью заметность существенно повышается. Да ночью и разглядеть врагов труднее, а тем, с их аппаратурой, вести поиск проще.

Дот – это перекрытие и стены метровой толщины. Высококачественный железобетон, за десятилетия не раскрошившийся. Он надежно прикроет и от дронов, и от наземных наблюдателей. И никакая хитроумная электроника не поможет врагам просветить издали старое военное сооружение.

Расслышав шум мотора, Трэш насторожился и чуть отстранился от амбразуры. Простоял так с минуту, прежде чем показался источник шума.

По дороге ехал грузовик. Кабина обшита стальными листами и решетками, далеко вперед выдается клюв тяжелого отбойника. Вместо кузова – платформа с причудливой турелью: зенитная пушка заключена в округлую клетку, сваренную из толстых арматурных прутьев. Вся эта конструкция вращается сообща, прикрывая стрелка от нападений зараженных. Не слишком качественная защита, но хоть что-то.

Второй, тоже расслышав шум, заволновался:

– Еда рядом. Вкусная еда. Съедем ее?

Трэш, нехорошим взглядом сверля ромб, краснеющий на правой двери, покачал головой:

– Нет, Второй, это не еда. Для нашей стаи не еда.

– Первый плохо ее разглядел. Это точно еда. Вкусная.

– С этой минуты невкусная. И вообще не еда. Это просто враг. Несъедобный враг. Несъедобных врагов мы будем убивать.

– Сейчас начнем убивать? – обрадовался Второй, полагая, что под шумок можно попробовать кусочек-другой еды, которую вожак ни с того ни с сего объявил несъедобной.

– Нет. Не сейчас. Сейчас мы к этому не готовы.

Глава 2

По приблизительным прикидкам Трэша, он преодолел около ста километров за вчерашнюю ночь и часть дня. Правда, это не по прямой, ведь приходилось выбирать самый безопасный маршрут. Старался не выдать себя: не показывался на глаза вероятным наблюдателям, не оставлял заметного следа. Враги скорее всего радиус взяли больше, с запасом, предполагая, что он мог мчаться напролом с максимально возможной скоростью.

Где проходит кольцо оцепления? Сто пятьдесят километров? Двести? Нет, вряд ли двести, ведь, насколько он помнит карту, в этом случае значительная часть площади круга поисков выберется далеко за границы зоны ответственности. А там уже не только преследователи Трэша охотиться будут, там и на них охотники могут отыскаться.

Но даже если они ограничились ста двадцатью километрами, это чертовски много. Длина такой окружности – семьсот пятьдесят километров. Даже если все «Хантеры» поднять, получится по одной машине на два с половиной десятка километров. А ведь прочесать надо не только крайнюю линию, а и всю площадь, не оставляя при этом лазеек и укрытий для «дичи».

Нет, не сходится. Даже если каждого под ружье поставить и выгнать из стабильных кластеров всех местных союзников, возможностей вырваться из капкана останется предостаточно.

Слишком велики масштабы операции, слишком сложная добыча и слишком мало бойцов и техники. Экспедиционные силы контролируют эту территорию точечно, неплотно. Главная задача – держать под контролем дальние подступы к базам, не позволяя агрессивно настроенным аборигенам транспортировать и использовать тяжелые виды вооружения.

Включая ядерное.

Ситуация для экспедиционного корпуса новая. Никто к ней не готов. Обкладываться придется не группу туземцев, а одиночное существо, способное пройти где угодно.

И это существо обладает человеческим разумом, что вообще в голове не укладывается.

Но Трэш, все это просчитав, не стал наглеть. Утро он потратил, чтобы перебежками от укрытия к укрытию добраться до реки, петлявшей между изрядно заболоченных берегов. Зараженные воду традиционно не любили, на этом и строился его расчет. Да, противник понимает, что на этот раз вариант нестандартен, но шаблонное мышление не так просто в себе побороть. Враг должен уделять таким местам меньше внимания.

Да и укрываться от дронов здесь проще. Это однажды сработало. Заслышав шум двигателя, Трэш бесцеремонно затащил Второго на глубину, где нырнул вместе с ним в омут и отсиживался там, пока не досчитал до шестидесяти. Спутник и без того не очень-то восторгался водными процедурами, а после случившегося и вовсе пригорюнился.

Наверное, в глубине души сильно жалеет, что связался с таким вожаком.

А есть ли у него душа? Интересный вопрос...

По реке прошагали около пятнадцати километров. Дальше берега изменялись, вместо болот и пойменных озер потянулись луга и леса. Слишком много открытых мест. Здесь и заметить могут издали, и велик шанс нарваться на засаду, потому что хватает грунтовых дорог.

Ни экспедиционные силы, ни союзные им аборигены не любят передвигаться пешком. Это Трэш помнил прекрасно. Чем непроходимее местность, тем меньше риск на них нарваться.

Пришлось, к радости Второго, отказаться от передвижения по воде. Сначала шли по густому пойменному лесу, где то и дело приходилось с шумом прокладывать себе путь через непролазные заросли. Потом вдоль опушки обогнули поле с пристроившейся за ним деревней.

Населенные пункты – это опасно. Преследователи прекрасно знают, что беглец нуждается в большом количестве пищи. Именно у жилья найти ее проще всего, так что запросто могли оставить наблюдателей или подвесить малозаметный зонд со следящей аппаратурой. Такой не

выдает себя шумом, и разглядеть его выкрашенную под цвет небес оболочку можно только на фоне густой облачности.

А таковой сегодня не наблюдается.

Дальше выдался рискованный момент, когда пришлось бегом пересечь почти километр открытого пространства. Зато потом двигались по лесополосе, как по путеводной нити. Она вела именно туда, куда Трэш стремился. Он помнил эти места и уже почти не сомневался, что замысел удался.

Второго перестала согревать радость расставания с рекой, и он переключился на любимую тему:

– Хочется есть.

– И мне хочется.

– Надо поискать еду. В этих кустах еды нет.

– Зато они нас хоть немного прикрывают.

– Я слышал звук вон в той стороне. Такой звук издает еда.

– Это теперь не еда для тебя. Запомни. Ты мой Второй, и ты будешь питаться самой лучшей едой, а не этой дрянью.

– Самой лучшей? И где же она? Я ее хочу.

– Вот же прорва ненасытная... Потерпи немного, и все у тебя будет.

* * *

Второй, резко остановившись, уверенно заявил:

– Туда не надо идти. Там не бывает вкусной еды. Там никакой еды не бывает. И там все чешется. Зачем идти туда, где все чешется и нет еды? Пойдем в другое место.

Трэш, грубо толкнув спутника в плечо, скомандовал:

– Шагай давай. Первый лучше тебя знает, где есть еда, а где – нет. Еда там есть. Самая вкусная еда в мире. Не сомневайся.

Зараженные в отличие от электроники могли подолгу находиться на территориях с деструктивной аномальностью. В обиходе такие места иногда называют чернотой. Вторым полнотой прав, едой там разжиться проблематично. Да и у Трэша есть опыт затяжного перехода по зоне, оккупированной безжизненными кластерами. Он тогда с голодухи едва ноги не протянул.

Но сейчас все иначе. Сейчас он знает, куда идет, а не наобум шарахается, ничего не сообщая и сам себя не понимая.

Однако Вторым мысли читать не умел и потому, давя кривоватыми ступнями черную траву, непрерывно жаловался на нехватку калорийного питания. Трэш периодически толкал его в спину, заставляя ускорять шаг. Хотелось побыстрее укрыться среди превратившихся в уголь стволов деревьев. Там беглецов уже не разглядят со стороны живых кластеров. Сейчас опасаться надо лишь наземных наблюдателей, авиация возле границ аномальных кластеров нормально работать не может.

Добравшись, наконец, до лесочка, Трэш присел на исполинский черный пенек и великодушно разрешил:

– Можешь немного отдохнуть. Здесь можно, здесь уже безопасно.

Второй, оглядевшись, унылым тоном выдал привычное:

– Здесь еды нет, а есть очень хочется.

– Будет тебе еда, – в который раз пообещал Трэш. – Самая лучшая еда в этом дерьмовом мире.

– Первый обещал много раз. И ни разу не накормил.

Трэш, прекрасно понимая, что Второй ничего не поймет, скорее для себя, чем для собеседника, разразился затяжным монологом:

– Давно, в другой жизни, я здесь бывал. То есть не совсем здесь, а рядом. Мы тогда тестировали новый метеозонд. Мы такие подвешиваем, чтобы отслеживать изменение воздушных границ аномалий. Оболочка с гелием, простейший передатчик, солнечная батарея, подзаряжаемый аккумулятор и шнур, к которому крепят зонд. Нехорошие местные жители любят шнуры перерезать, но везде им не успеть. А мы получаем дешевое и относительно надежное средство мониторинга. Если заглох передатчик, это значит, что аномалия до него добралась. Отправляем группу, те зонд спускают, меняют блок и заново поднимают. Обычно аномалии быстро откатываются к прежним границам, так что зонд может работать и дальше. В тот день я повесил на зонд старую камеру от турели. Интересно стало. Хотел посмотреть, как выглядит чернота с высоты птичьего полета. Включил камеру в режим серийной съемки, чтобы каждые десять секунд по кадру делала и меняла зум. Камера хорошая, с высоким разрешением. Испытания длились почти час, и все это время она снимала. Потом я перекинул отснятые кадры с карты памяти. Знаешь, как это делается?

– Никогда не ел карту памяти. Она вкусная?

– Нет, Второй, она тебе не понравится. Хотел тебе рассказать, как мы перекидываем данные с устройств, побывавших в зараженной среде, но не стану. Ты не оценишь. В общем, некоторые фотографии получились удачными. В том числе сделанные при высоком увеличении. Чернота эта, оказывается, не сплошная. На стыках кластеров попадаются треугольные участки с живой растительностью. Ну да это обычное дело. Необычным оказалось то, что дальше посреди черноты есть нормальный кластер. В том смысле, что он большой, на несколько квадратных километров, а не треугольник в половину гектара. Обычные поля, лесок, озеро и несколько строений. На деревню не похоже, скорее всего это ремонтная база для сельской техники. Я там и комбайны рассмотрел, и трактора, и хлам непонятный. И еще я там рассмотрел коров. Много коров. Ты знаешь, что такое коровы?

– Это вкусная еда.

– Я слышал, что вам такая больше всего нравится. Она ведь очень вкусная, так?

– Да, очень вкусная, – оживился Второй.

– Там, на этом кластере, интересно получается. При каждом обновлении туда попадает стадо коров. Выбраться они не могут, потому что животные в черноту не полезут. Там на много километров вокруг одна чернота. Никто этих коров не увидит, только если, как я, с воздуха не подсмотрит. Твои коллеги там не бродят, им тоже чернота не нравится. Получается, этих коров там никто не сможет съесть. Ты меня понимаешь?

Второй, поднявшись, завертел головой и жадно заявил:

– Съесть их можно. Я знаю способ. Надо просто туда прийти. Почему мы не идем?

* * *

На последних метрах черноты Трэш поймал себя на мысли, что идея съесть корову целиком, со шкурой, внутренностями и костями, кажется ему привлекательной.

Да и варить ее вовсе не обязательно.

Все же проголодался он изрядно. Уже пару суток почти без еды обходится, растрачивая силы на длительные переходы. Так можно и до одобрения людоедства себя довести.

Гм... Нехорошие мысли. Может, оболочка чудовища давит на психику, стараясь и ее сделать нечеловеческой?

Брр. Что угодно, но только не это. Трэш в ужас впадает от мыслей, что может превратиться в хищное животное. И одновременно подумывает над прелестями суицида. Жить хочется, но не любой ценой. Такая вот парадоксальная личность.

– Коровами пахнет, – обрадовался Второй, прибавив шаг.

Ну да, запахок навоза ощущается отчетливо. А вот самих коров при этом не видать. Ну да кластер немаленький, стадо может находиться в любом из его уголков.

* * *

Стада на кластере не оказалось по той причине, что оно разбелось. Коровы наблюдались по всей территории, пасущиеся одиночками и мелкими группами.

Выглядели они испуганными, что легко объяснялось внешним видом пожаловавших из черноты гостей. Подпускать таких образин к себе животинки не желали.

Ну да и ладно, такие гости в согласии не нуждаются.

Второй легко догнал молодого бычка, завалил на бок, порвал ему шею и тут же впился в брызгающее кровью мясо. Трэш, не представляя, как в таких условиях можно сварить продукты, был вынужден оторвать пару задних ног, грубо содрать шкуру и начать есть так, сыра-тину.

Еда сытная, но по вкусовым качествам до вареной ей далеко. Или это сказываются воспоминания цивилизованного человека? Непонятно.

Пережевывая сочное мясо, Трэш прикидывал дальнейшие расклады. В поле зрения по полям он насчитал под шесть десятков коров, телок и бычков. Это приблизительно двадцать тонн живого веса. Убрать кости, шкуры и малопривлекательные внутренности, все равно останется столько, что хватит на несколько месяцев скромного существования.

А ведь и четверти площади кластера не осмотрено. Кто знает, сколько еще домашнего скота пасется по его просторам.

Следовательно, вопрос с пищей можно считать решенным. Трэш может и на сыром мясе сколько угодно продержаться. А уж Второму оно в радость, он вареное никогда и не видел.

Но они сюда пришли не только мясом объедаться. У них есть куда более важная цель.

Точнее, цель есть у Трэша.

Если окончательно отбросить уже почти оставшиеся в прошлом мысли о суициде, в целом ему хочется жить. Вот просто хочется, и все. Даже загнанный в ужасающую оболочку умирать не желает.

Вот только желающих отправить его на тот свет в этом мире более чем достаточно. По сути, врагами приходится считать абсолютно всех. Бывшие сослуживцы и аборигены-союзники – в первую очередь. Он уже изрядно им насолить успел, да и само его существование для них неприемлемо, как себя ни веди.

Туземцы тоже вряд ли захотят дружить с тем, кого считают воплощением своего самого страшного кошмара. Даже те иммунные, которые только-только начнут делать первые шаги в этом мире, при виде Трэша свалятся с разрывом сердца.

Или врежут по нему из всех стволов.

Итак, чем заниматься дальше, кроме как поглощением сырого мяса?

Первое: надо разобраться в себе. В своих новых возможностях. Обстановка спокойная, можно покопаться в себе, не опасаясь налета авиации или танковой атаки. После предательства, оставившего Трэша в одиночестве, в нем много чего изменилось и продолжает меняться. Он это ощущает, но не понимает сути происходящего.

Надо понять.

Второе: пора начинать использовать все возможности, чтобы усилиться. Как это сделать? Сложный вопрос, ведь он пока не знает, какие ресурсы можно раздобыть на этом кластере.

Чудовища сражаются голыми конечностями, уповая на мощь своей брони. Но с Трэшем все не так, он монстр только внешне. Внутри заперт человек, неплохо разбирающийся в неко-

торых технологиях. И у него уже есть опыт, показывающий, что чем больше аргументов в твоих руках, тем победоноснее оказывается бой.

Насколько Трэш понимает, ему здесь нигде не рады. Вроде как, если забираться далеко на запад, вначале закончится территория зон контроля различных экспедиционных сил. Именно на ней поддерживается самая низкая плотность зараженных во всем мире. Дальше тянется полоса, где мертвяков побольше, но не сказать, что чересчур много. Это туземные районы.

Туземцев следует опасаться, ведь они люди непростые. Этот мир меняет их внутренне, из некоторых получаются такие колдуны, что связываться с ними опасно даже элите.

За территорией аборигенов начинаются места, сведений о которых немного. Но то, что Трэшу известно, напрягает. Да, там, может, и нет или почти нет людей, зато зараженных очень много и иногда они ведут себя необъяснимо. Сплачиваются в исполинские стаи и мчатся из тех краев, сметая все на своем пути.

Почему это происходит – неизвестно. Возможно, они чего-то боятся.

Вот и Трэшу страшно оказываться там, где что-то пугает целые полчища развитых зараженных.

Пока что оптимально – обосноваться на краю знакомых мест. Тут и знания выручать будут первое время, с ними меньше риск нарваться. Он не станет лезть в драку, будет тщательно просчитывать все шаги, скрывать расположение убежища. Или убежищ, ведь делать ставку на одно безопасное место рискованно.

И третье: надо подумать о нормальной команде. Одного Второго явно недостаточно, придется создать собственное войско.

И, кстати, о Втором.

Трэш напрягся, отстранился от окружающей реальности, погрузился в себя. Усилием воли вызвал невидимое и неосоздаваемое. Что-то вроде образа Второго, засевшего в голове. Звучит странно, но понятнее происходящее не объяснить.

Почуввав, что мысленно ухватился за образ, Трэш захотел увидеть то, что видит Второй.

И обнаружил перед глазами жестоко изгрызенную шею убитого бычка.

Получилось. Он, оказывается, способен видеть глазами членов стаи. До этого Трэш только подозревал о такой возможности, подсознание то и дело нашептывало: только пожелай, и это получится.

А как этим управлять?

Почувствовал сопротивление. Напрягся, заставляя Второго оторваться от кровавого пиршества. С явной неохотой, будто через вязкий кисель продираясь, спутник отстранился.

А теперь приказать подняться.

Есть! Получилось!

Отключившись от Второго, Трэш потряс головой, стряхивая неприятные ощущения, суть которых не объяснить тому, кто никогда не бывал в чужой шкуре.

Итак, он может использовать органы чувств членов стаи. И может управлять действиями «подчиненных зараженных».

Ценное открытие.

Только что ему с того? У нынешнего Второго вместо рук грубые грабли с огромными когтями. Выполнять с его помощью тонкую работу не получится. Даже тушу разделать, а потом сварить мясо не получится.

– Пошел отсюда! Иди туда, где тебя не будет видно! Не то съем тебя! – внезапно рявкнул Второй.

Трэш, прекратив витать в облаках, сосредоточился на происходящем. И понял, что, пока он копался в мозгах спутника, к пиршественному столу пожаловал неожиданный гость.

Мужчина выглядел скверно. Кожа землистого оттенка, морщинистая, местами свисающая складками. Одежда частично растеряна, а та, что сохранилась, сильно запахла, рваная

и вонючая. Идти не может, неуклюже ползает, подволакивая ноги. В глазах жалкое выражение, будто бедолага умирает от голода.

Почерневшие губы дрогнули, уродливое создание издало едва слышимое урчание.

Это для человеческого уха урчание. Трэш должен слышать слова. Но не слышит.

Все с этим уродцем понятно. Застрял на низшей степени развития, оголодал до полной потери сил. Даже членораздельно высказаться не в состоянии. Не исключено, что это пастух, следивший за стадом. В отличие от буренок переродился, но найти себе еду не сумел. Возможно, причиной тому травма ноги: на изодранной штанине темнеют характерные пятна, да и чуткие ноздри элитника уловили запахок застарелой крови.

Если этот зараженный и дальше продолжит голодать, быстро растеряет остаток сил и умрет.

Трэш швырнул несчастному недогрызенную коровью ногу:

– На вот, порубай.

– Первый, зачем так?! – возмутился Второй. – Это наша еда. Еда нашей стаи. Она нам нужна. Давай я лучше его убью.

– Нет, ты его не тронешь, – приказал Трэш. – Теперь он в нашей стае.

– Ты взял его в стаю? – удивился Второй.

– Да. Третьим будет.

– Слаб он для Третьего. Надо его убить и найти Третьего получше. Зачем в стае нужен такой слабак? На этого хлюпика придется много мяса потратить. Чтобы сильным стал.

– Зато этого искать не надо, он уже здесь. И мяса у нас полно.

– Мясо вечным не бывает, – горестно заметил Второй.

Трэш мог бы ему возразить. Сколько времени живет этот кластер? Три месяца? Четыре? Пять? В любом случае проходит не слишком много времени до обновления, при котором здесь оказывается новое стадо.

Но возражать не стал. Второй не блещет интеллектом, не поймет такие расклады.

Думать за всю стаю приходится Трэшу.

Глава 3

Все утро Трэш посвятил исследованиям кластера. Первым делом обнаружил не замеченные с воздуха коровники. С одной стороны их прикрывал поросший редким леском пригорок, потому и не знал о их существовании. Странно, но они выглядели давно заброшенными: частично разрушены, частично разобраны. Очевидно, коровы содержались в другом месте – оно осталось на планете, породившей этот затерянный в черноте клочок земли.

Добрался до тех самых строений, которые хорошо просматривались с воздуха. Как и предполагал, это машинно-тракторная мастерская или что-то с иным названием, но с той же сутью. Здесь обслуживалась и хранилась сельскохозяйственная техника. Часть ее и свой конец находила здесь же. Ее разбирали до голой рамы, металл складировали, сортировали и возили сдавать. Годные запчасти приберегали для других машин.

Ржавого железа на территории накоплено немало. Хватает и работоспособного: комбайны, трактора, всякие сеялки-плуги, в которых Трэш совершенно не разбирался.

Но ему на этих машинах не пахать и урожай не собирать. Не стыдно быть дилетантом в не нужной тебе области.

Осмотрев всю территорию, включая постройки, Трэш осознал, что нарвался на истинное эльдорадо. Здесь есть большая часть того, что ему потребуется на первом этапе плана. Да и на последующих это добро лишним не окажется. Вопросы с добычей некоторых ресурсов и оборудования разрешились без малейших усилий.

Теперь пора задуматься над практической реализацией.

Второй, добравшись до мастерской, бросил на пыльную землю Третьего. Тот, шумно свалившись плашмя, ничуть не огорчился. Он был слишком занят: ни на миг не отрывался от увесистой кости, которую обгрызал с неугасающим аппетитом.

– Он что, не начал ходить? – уточнил Трэш.

– Нет. Не начал. Бесплезное мясо, невкусное и слабое.

– Хочется мяса, – пожаловался слабак.

– Жри кости, тупое животное, – угрожающе заявил Второй. – Первый приказал мяса тебе не давать.

– Но очень хочется.

– Говорить начал, – заметил Трэш.

– Да. Начал. Жрать все время просит. Мясо просит, а не кости. Жадная тварь.

– Не надо ему мяса давать.

– Так я и не дам.

В последних словах Второму можно доверять, как себе. Он не из тех, кто мясом разбрасывается. Судя по глазам, ему и костей до слез жалко.

Трэшу мяса не жалко, он экономит его по уважительной причине. Если Третий начнет получать калорийную и богатую белком пищу в большом количестве, это быстро изменит его тело. А нужно, чтобы оно оставалось нормальным, человеческим, или близким к нему.

Кстати, а нельзя ли влезть в шкуру Третьего и выставить запрет на изменение? Вдруг там найдутся какие-то встроенные ограничители? Это существенно упростит управление стаей.

Трэш с утра еще одно открытие совершил. Ну, то есть не совсем открытие, а упрощение. Устав напрягаться при каждой попытке подключиться к органам чувств Второго и Третьего, он попытался решить эту проблему. И, перебрав разные способы, обратился к опыту прошлой жизни. Ему случалось играть в многопользовательские игры, потому он попробовал выстроить что-то вроде интерфейса отрядного меню. Проще, по идее, быть не может.

Результат, если честно, не слишком походил на то, с чего брал пример. Зато теперь переключение между членами отряда или обращение к ним ускорилось в десятки раз. С этим

теперь почти не возникает затруднений. Надо только чуть-чуть отработать момент погружения в отрядную среду, и Трэш начнет справляться с этим без малейших задержек.

В общем, практика нужна. При любой возможности будет пробовать снова и снова, вырабатывать автоматизм.

Вот и сейчас уже привычно пробежался по отрядному меню, на секунду-другую взглянув на мир глазами разных членов стаи. Затем всерьез закопался в иконку Третьего, пытаюсь найти способ управлять изменениями его организма.

И напрочь выпал из реальности.

Было отчего выпасть. Трэш неожиданно пропал, полностью перестал себя ощущать. Стал частью организма Третьего. Нет, не частью – это нечто большее. Он стоял чуть выше слабого новичка и осознавал абсолютно все процессы, происходящие в его организме.

Несмотря на отсутствие серьезных анатомических познаний, Трэш быстро понял, чем Третий сильно отличается от нормального человека: его организм поражен чужеродной структурой, пронизавшей все тело паутиной тончайших пульсирующих нитей. Возможно, даже не физических или не всегда физических. Чем-то вроде неосязаемых проводников, по которым подавались импульсы, управляющие всеми биологическими процессами.

Трэш мог наблюдать за процессом заражения. И не представлял, как его замедлить, не говоря уже о том, чтобы обратить вспять.

Надо думать.

Для сравнения забрался в иконку Второго и снова выпал из реальности. Он ведь ожидал увидеть уже знакомую картинку, однако реальность существенно превзошла ожидаемое.

Здесь обнаружилась та же структура, подчиняющая абсолютно все. Однако с картиной, наблюдаемой в теле Третьего, ее роднило лишь то, что центр, источающий управляющие нити, располагался в области затылка. Именно оттуда отростки расползались по головному мозгу, черным потоком стекали по спинному, откуда, разветвляясь, уходили в органы и конечности. И оплетали ороговевшую кожу многослойной сетью с мельчайшими ячейками. Там, где у Второго формировались короткие, будто бородавки, шипы среднеразвитого зараженного, чужеродная ткань сплеталась в сгустки, откуда, казалось, пыталась прорваться наружу.

В общем, паразит, взявший под контроль Второго, развился в нем на порядок сильнее, чем в Третьем.

Ничего удивительного, ведь разница между спутниками очевидна и без глубоких исследований. Так же очевидно превосходство Трэша над обоими.

Да что там Третий и Второй, он за все время не встречал здесь никого, кого хотя бы приблизительно мог считать ровней. Может, конечно, где-то на дальнем западе встречаются зараженные куда круче, но здесь он несомненный король бала.

Кровавого бала.

Интересно, можно ли посмотреть, как этот процесс выглядит в нем самом? Ведь иконок членов стаи три, Трэш тоже указывается.

Он попытался забраться в свою, и неожиданно это у него получилось с великой легкостью. Оказалось, это куда проще, чем при изучении Второго и Третьего.

Увиденное его уже не удивило. Да, отличие от предыдущих картин разительное, но к чему-то подобному он был готов.

Черноты в теле больше, нити ее толще, метастазы, будто пытающиеся прорвать кожу, безобразно разбухли под каждым шипом, пустили отростки друг к другу, сплелись, устроив в структуре брони прочную многослойную сеть. Та, что наблюдалась у Второго, и в подметки этой не годилась.

Осматривая свою сеть, Трэш обратил внимание на то, что в конечностях она выглядит заметно прочнее, чем в наружных тканях головы и туловища. Особенно сильно она разбухла на суставах.

Задумавшись, он вспомнил давнее. То, что услышал от очередных мучителей, когда только-только начал себя осознавать. Полковник говорил, что Трэш – глиняный колосс на стальных ногах. А все потому, что ему год за годом ампутировали конечности. Отрастая снова и снова, они с каждым разом усиливались все более крепкой броней. Организм адаптировался, пытался приспособиться к нескончаемым мукам, сберечь то, что терял регулярно. В итоге отпилить лапу стало сложной задачей, но при этом отделить голову от тела – запросто. Там, мол, броня ослабла.

А еще при том разговоре один из солдат размечтался занять бронежилет из такой брони. Но полковник его резко остудил, заявив, что шкура монстров хорошо защищает только при жизни. Стоит зараженному испустить дух, и ее можно легко прошибить ржавым гвоздем. Зелот сказал, что научники до сих пор не нашли объяснения такому явлению. Считается, что пули и снаряды останавливает не костная структура, а какое-то местное колдовство, один из феноменов этого непростого мира.

Вот сейчас, похоже, Трэш как раз и видит структуру этого «колдовства». Чуждой чернотой залиты все конечности, а на суставах, где чаще всего работали пилы мучителей, она почти монолитная и расползается на три, а то и четыре слоя. Структуры, поддерживающие сеть, каким-то образом зависимы от костяных выростов, потому что на гладких участках пластин их не наблюдается. И то, что они в этих точках как бы пытаются выбраться, намекает, что защита срабатывает при контакте инородного тела с кожей или даже на некотором удалении от нее. Что-то вроде силового поля из фантастических книг и фильмов.

Но это ведь неправильно получается. Трэшу надо в первую очередь защищать голову, грудь и позвоночный столб.

А ну-ка...

Он попробовал надавить на черноту, заставить ее убраться из левой руки. Сначала ему показалось, что ничего не происходит, но, усилив мысленный нажим, он разглядел волну, проходящую по сети. Она несла сплошным потоком части чужеродной структуры к плечу и дальше.

Приказал освобожденным фрагментам сети стать частью черного сгустка, разбухшего под одним из шипов на спине.

Так и случилось, причем с удивительной скоростью, почти мгновенно. Эти черные частицы явно не материальные, материя не способна столь непринужденно и быстро проходить через организм.

Полминуты усилий, и вот уже под спинным шипом разбухла мрачная опухоль, не уступающая тем, которые заполонили конечности.

А вот защита левой руки заметно скукожилась.

Это что получается? Количество фрагментов защитной сети неизменно? Если где-то они прибывают, где-то их должно стать меньше?

Получается, что так.

Открытие не очень приятное, но закономерное. Не будь этого ограничения, ничто бы не мешало зараженным обзаводиться мощнейшей защитой, против которой бессильно почти все вооружение.

Но есть и плюсы. Теперь Трэш в состоянии самостоятельно выстраивать свое защитное поле. Станет прикрывать критично важные места, а не бездарно расходовать всю мощь на конечности.

И здесь ключевое слово – «сам».

Потому что черные нити управления всеми чужеродными структурами у Трэша, как и у Второго с Третьим, тянулись в голову. Но заканчивались не на затылке, а растекались по тканям головного мозга.

Похоже, он сам хозяин своему телу, а та нашла, где созревают спораны и прочее, полностью мертва.

Почему Трэш не умер вместе с ней?

Да потому, что он очень нестандартный зараженный. Может, внешне на них и похож, понимает их язык, способен подчинить, но что-то с ним явно не так.

И все дело в истории его появления, где случилось всякое: и необычный способ заражения, когда пытались убить спорным голоданием, а получили иной результат; и получение редкого трофея, который Трэш принял, еще будучи обычным человеком, по незнанию полагая, что это подарит ему иммунитет; и годы заточения, совмещенные с жестокими экспериментами и специфической диетой.

Трэш – не зараженный.

И не человек.

Он что-то непонятное...

* * *

Управлять действиями Третьего оказалось непросто. С основными движениями проблем не возникало, а вот там, где требовалась тонкая моторика, почти полный завал. С каждой минутой Трэш осваивался все больше и больше, но понимал, что на отработку навыков уйдут часы, а то и дни.

Поэтому, на старте экспериментов убедившись в неполноценности подчинения, начал с самых простых действий. «Водил» тушку Третьего по территории, заставляя собирать полезные для дела предметы.

Поначалу испытуемый оступался или падал через шаг. Он только-только на ноги подняться сумел и тут же стал жертвой неумелого экспериментатора. Трэш, отчаявшись, даже хотел подкормить его мясом, а не держать на костяной диете. Но обошлось без этого, потому что неожиданно в поведении испытуемого наметился прогресс.

Спустя час Трэш научился руками Третьего включать и выключать свет в помещениях, опускать и поднимать рычаги на оборудовании. Все обесточено, так что без видимых результатов, просто развивал управление чужой моторикой.

Весь остаток дня, часть ночи и утро ушли на тренировки.

Лишь тогда Трэш решил приступить к настоящему делу. Счел, что достаточно хорошо освоился и можно приблизиться к решению первой задачи.

С генератором пришлось повозиться. Нет, дело не в управляемости, руки Третьего спокойно справлялись с задачами, где лапы Трэша и близко подпускать нельзя. Оборудование старое, да и долго заброшенным простояло, вот и капризничало.

Но надолго сопротивление техники не затянулось. После очередной попытки дизельный двигатель загудел. В строениях там и сям загорелись лампы. Трэш заблаговременно позаботился о создании автономной сети, разобравшись с проводкой. Раньше мастерская снабжалась от трансформатора, автономный генератор предусматривался на случай перебоев или для работы на полях, где нет возможности подключаться к линиям электропередачи.

Прекрасно, теперь у Трэша появился источник электричества. Прожорливый, к сожалению, источник, но нет нужды непрерывно держать его включенным. Да и запасов дизельного топлива на территории мастерской хватает. Тут есть и цистерна для заправки техники, и баки машин. Не везде залито под горловину, но наберется прилично.

Со сварочным аппаратом проблем не возникло. Заработал так, как и должен работать. Разве что Второй опасливо заурчал, обернувшись на яркие вспышки.

Трэш, наигравшись, оставил Третьего в покое и вернулся в свое тело, все это время сидевшее в позе изуродованного тяжелой жизнью буддиста.

Поднявшись, принес к месту испытаний бензорез и канистру с бензином. Тоже надо опробовать в деле.

– Первый, мясо заканчивается, – печальным голосом сообщил Второй.

Трэш кивнул:

– Как закончится, принесем еще. Мяса много.

– Да, много, – согласился Второй. – Вкусное мясо. Много вкусного мяса. Первый не обманул, Первый хороший. Зачем Первый делает яркий огонь? Он невкусный, и от него больно глазам.

– Мне очень нужен этот огонь. Так что тебе придется терпеть его. Просто не смотри, отворачивайся.

– Второй понял. Второй будет есть мясо и не смотреть на огонь. Огонь нужен Первому. Первый хороший. Раз Первому нужен огонь, пусть горит.

– Ты еще вареное мясо не ел, тебе бы оно понравилось.

– Вареное мясо? Мне понравится? Второй не возражает попробовать вареное мясо.

– Я тоже не возражаю. Но здесь нет посуды, в которой его можно сварить. На всю мастерскую один древний чайник, там даже тебе на один зуб получится. Надо делать вылазку, искать по- суду.

– Второй не понял про посуду.

– Тебе и не надо это понимать. Просто ешь мясо, от него ты станешь сильнее. Побольше ешь.

– Второй этим и занимается. И согласен заниматься этим все время.

– А если я сам схожу и поищу посуду, ты останешься здесь?

– Что?! – вскинулся Второй. – Первый хочет меня бросить?! В чем я провинился?!

– Почему сразу бросить? Посидишь тут, мясо поешь. Я схожу в город, найду какую-нибудь посуду и вернусь. Это недолго.

– Второй пойдет за Первым. Второй защитит его и поможет съесть добычу.

– Ох и помощничек... Отдыхай, я сам справлюсь, это недалеко. До тебя у меня был другой Второй, я его мог оставлять одного. Ты тоже сам не пропадешь.

– Первый не должен уходить надолго. Второй будет грустить.

– Да у тебя тут столько мяса, что грустить не придется.

– Первый мудр. Первый знает радость вкусного мяса. Но Первому нельзя уходить надолго.

– Ладно, я тебя понял. Надолго не уйду. Ну да, куда ты отсюда денешься?

– Первый уже уходит?

– Нет. Сегодня я кое-что сделаю руками Третьего. Вырежу из бульдозерного ножа ножик под свою лапу. И ножны сделаю, чтобы носить. С пустыми руками не люблю ходить.

– Второй ничего не понял.

– Я сделаю кое-что. Потом пойду. Ты останешься. И Третий останется. Будешь защищать Третьего и кормить костями. Так понятно?

– Второй понял. Второй будет есть мясо и отдавать Третьему кости. Но может, лучше его убить? Зачем кости переводить? Они не такие вкусные, как мясо, но их тоже можно есть. После Третьего на них вообще ничего не останется. Да, его обязательно надо убить. Он невыгодный.

– Как же ты меня достал, мочи уже нет тупость твою терпеть... – едва не взвыл Трэш. – Ладно, повторю еще раз...

Глава 4

Нож, если честно, Трэшу не понравился. И дело здесь не в том, что смотрелся он убого и уродливо. Эдакое рубящее оружие для великана, небрежно вырезанное из отвала старого бульдозера. Собственно, ножом принято называть нижнюю часть этого самого отвала, на которой закрепляются сменяемые стальные пластины с режущей кромкой. Вот они, набранные одна к одной, и являлись основной частью оружия. Получился громадный тесак или, можно сказать, меч, слабо приспособленный для колющих ударов.

Трэш провел испытание и в целом остался им доволен. Меч играючи перерубил стойку кабины комбайна, в несколько ударов проделал пролом в кирпичной стене, а при метании легко сваливал молодые деревца. При массе больше центнера и грубой заточке – предсказуемый результат.

Но хотелось чего-то большего. Например – удобства. Меч банально плохо сидел в руке, скверно в ней ощущался. Нет комфорта в работе, а оружие должно быть частью владельца.

Ну да первый блин, как известно, стремится свернуться до состояния кома. Остается надеяться, что следующие попытки дадут результаты получше.

В прежней жизни Трэшу, которого тогда еще так не называли, много где довелось побывать. И в нормальном мире, где широкие массы понятия не имели о существовании зараженных. И в сумасшедшем месте, где сама твердь земная меняется по расписанию или хаотично. Здесь ему частенько приходилось кататься. Он за несколько месяцев контракта объездил значительную часть зоны ответственности. Несколько раз даже покидал ее, выбираясь с экспедициями туда, где нога солдат экспедиционного корпуса никогда не ступала.

Немало мест повидал. Былая память так и не вернулась в полном объеме, но того, что вспомнилось, достаточно для понимания географии этого района. С одной стороны зона ответственности упирается в зону аномалий, за которой нет ничего, за исключением редких клочков зелени, никому не интересных. Да и те чем дальше на восток, тем реже попадаются. Оптика зондов и беспилотников далеко в ту сторону сумела заглянуть, немало фото и видео накопилось. По результатам наблюдений сложилось мнение, что спустя сотню километров чернота заполняет абсолютно все, кроме нее, там ничего нет.

С севера и юга, если в здешнем кавардаке вообще применимо упоминание сторон света, зоны деструктивных аномалий выдаются выступами, протягиваясь длинными и чуть изогнутыми мысами далеко на восток. Чернота в них не сплошная, имеются проходы и даже группы зеленых кластеров, разрывающих мертвые территории. Но в целом эта непроходимая для техники местность качественно прикрывает зону ответственности с боков. Достаточно контролировать эти участки, и можно не опасаться, что слева или справа явится хорошо вооруженное подразделение противника.

Нет, пешком по черноте пройти, конечно, можно. Но только с самым простым оружием и невеликой поклажей. Большого вреда такой неприятель нанести не сможет. Агрессивные туземцы это понимают, и потому за всю историю экспедиционного корпуса инциденты такого рода не зафиксированы.

С запада зона ответственности ничем не прикрыта. Чернота там встречается нечасто, обычно отдельными кластерами, гораздо реже небольшими группами, перемешанными с зеленью. Ландшафтных преград тоже почти нет. С этой стороны постоянно случаются набеги опасных тварей, также просачиваются группы недружелюбно настроенных местных. Потому именно в этом направлении задействованы основные силы обеих баз и «Дубля».

Там же обосновалось немало аборигенов-союзников. Но все же большая часть их поселений стоит по бокам черной «подковы», прикрывая проходы между аномальными зонами. С этих направлений серьезных проблем не ждут, а с несерьезными в состоянии справиться и

местные, если мало-мальски снабжать их военным снаряжением, устаревшей боевой техникой, оружием и боеприпасами.

На восток Трэш даже не подумал соваться. Может, и соблазнительно разузнать, каково там, за пределами зон ответственности всех экспедиционных сил, но он еще не настолько уверен в себе, чтобы до такой степени обнаглеть.

Шастать по зоне ответственности, избегая внимания патрулей, турелей, дронов, зондов и враждебных аборигенов, – как-то тоже не очень. Следовательно, и на юг подаваться Трэшу нельзя, ведь придется брести через эту местность.

Итак, методом исключения он пришел к выводу, что оптимальный вариант – податься на север. Для этого придется пройти от пятнадцати до двадцати километров по черноте, а далее начнется территория, по которой проходит граница чужой зоны ответственности. Ее контролируют военные и научники из иного мира. С ними кое-какое взаимопонимание у бывших сослуживцев Трэша налажено. Но контактят слабо, о тесной взаимовыручке и передаче информации речи не идет. Просто не мешают друг другу, ведь в этом смысла нет, места всем хватает. Нагадишь соседу, получишь нового врага, а здесь и старых девасть некуда.

Но северные соседи вроде бы ничего серьезного собой не представляют. Значительно уступают по технологии и живой силе. Обзавестись многочисленными союзниками из местных у них не получилось из-за чрезмерной жадности. Говоря простым языком, валили всех подряд, как только осознали, что нарвались на бриллиантовую жилу. А когда поняли, что пропалывать этот огород выгоднее селективно, было поздно.

Аборигены злопамятны, массово заручиться их доверием теперь непросто. Да и с той стороны, только дальше к западу, располагается группа крупных поселений, которые решительно настроены на борьбу со всеми, кто лезет с запада. Это существенно осложняет и без того непростую ситуацию.

Вот туда Трэшу и надо. Получается, там потенциальные противники слабы и малочисленны. И они не знают о его существовании. Если не забираться в ключевые районы зоны их ответственности, можно без серьезного риска делать то, что замыслил сделать.

Вот и пошел Трэш на север. С корявой железякой в неказистых ножнах из пластика и досок, болтающихся на поясе из приводных ремней для какого-то непонятного сельскохозяйственного агрегата. Ну и половинку туши бычка прихватил.

Кто знает, как там, на незнакомых землях, дела с продовольствием обстоят. А ему надо хорошо питаться, чтобы сохранять силы.

Сытый он двадцать километров черноты за полтора часа способен одолеть, не напрягаясь. Если, конечно, не станет маскироваться.

А от кого тут прятаться? До самой зелени можно бегом бежать, никто не помешает.

* * *

То, что Трэшу здесь бывать не доводилось, еще не означало, что он ничегошеньки не знает о севере. Благодаря эпизодическим контактам с местными экспедиционниками кое-какая информация до него доходила.

Например, ему известно, что где-то здесь располагается город. Вроде как не целиком, а часть большого. И это прекрасно, потому что там выше шанс найти торговый центр или склад с нужными предметами. В незначительном населенном пункте попробуй отыщи казан на сорок литров или больше. Там, возможно, ни одного не окажется, хоть во все углы загляни.

Посуда большой емкости Трэшу нужна. И посуда нормальная. Не в ванне же ему говядину варить?

И не только посуда. Ему много чего надо отыскать и утащить в логово.

Добравшись до границы черноты, он километра два продвигался по светлому сосновому лесу, прежде чем показалась опушка. Укрывшись в кустах, пожевал мяса, разглядывая открывшиеся виды. Дальше начиналось пшеничное поле, за ним вдоль обочины приличного села тянулась дорога. В поле зрения видны брошенные машины, раскиданные останки людей и животных. Вон вдалеке стоит парочка слаборазвитых зараженных. Монотонно раскачиваясь с носков на пятки, они ждут, когда на глаза попадет что-нибудь привлекательное с гастрономической точки зрения.

Сделать их частью стаи? Нет, с этим Трэш всегда успеет. Ему пока достаточно Второго и Третьего: и руки рабочие имеются, и подопытный материал.

А эта мелочь пусть раскачивается дальше.

Село тоже не привлекло. Да, немаленькое, но ему там ловить нечего.

Указатели на обочинах дороги не заинтересовали. Даже если там есть стрелки и километраж до ближайших городов, это ровным счетом ничего не значит. Кто знает, перенеслись города сюда или остались в родных мирах. Так что – бесполезный набор букв и цифр.

А вот высокий холм слева, где-то посреди леса, привлек внимание. Слишком странные очертания, да и чужеродно выглядит на равнинной местности. Скорее всего – отвалы горнодобывающего предприятия. Прекрасная позиция, чтобы осмотреться.

Вслепую Трэш может неделю шараться, так и не наткнувшись на город.

* * *

Расчет оправдался. Уже спустя двадцать минут Трэш уверенно вышагивал в правильном направлении. Сверху удалось разглядеть то, что, бесспорно, можно назвать большим городом или его частью. Прекрасно просматривались дома в двадцать и более этажей – явно не деревня.

Дымов пожаров не видеть, значит, скорее всего кластер провел здесь уже немало времени. Жителей не осталось, улицы заполонили зараженные разной степени развития. Такие места принято обрабатывать тереном, уничтожая скопления мертвяков. Но это имеет смысл в первые несколько дней или когда дроны засекают приличные по численности групповые цели. На одиночек дорогостоящий газ переводят только в тех случаях, когда засекают элиту или тварей, недалеко от нее отставших.

С большой вероятностью Трэшу повезло угодить в спокойный период. Для стандартного зараженного – это плохо. Ведь тому интересна вкусная еда, которой здесь уже нет. Но для такого, как он, мутанта – в самый раз.

И потому Трэш торопился со всех ног. Однако и про осторожность не забывал. Выбирал укромные тропки, использовал любые преграды, чтобы не попадаться на глаза возможным недоброжелателям.

У реки, которая выписывала дугу вдоль окраины города, наткнулся на стайку из трех прилично развитых зараженных. Те сосредоточенно грызли кости кого-то, кому не повезло, и появление здорового элитника застало их врасплох. Кинулись было сдуру назад, но уперлись в реку. Пришлось им бестолково метаться вдоль воды – забираться в нее эти товарищи не любят.

– А ну стоять! – рявкнул Трэш.

Все трое замерли, будто громом пораженные.

Один запричитал:

– Не ешь меня, я невкусный. Вот их съешь, они повкуснее.

И коварно указал на своих спутников.

Однако Трэш, вместо того чтобы воспользоваться его советом, отломил от припасенного мяса пару кусков и бросил их указанным мертвякам, обделив презренного предателя.

– Жрите, я сегодня добрый. Я до того добрый, что даже не убил еще никого.

– Да как же так, – подобострастно залебезил тот, кому подарка не досталось. – Надо убить. Ты сильный, ты любого убить можешь.

– Ага. И тебя могу. Мне это как высморкаться. Так что думай, что говоришь. Кстати, скажите мне, уважаемые, как дела в городе? Что там происходит?

Жадно приканчивая мясо, один доложил:

– Там никак. Там все съели. Скучно.

– Да уж, отсутствие развлечений – это, конечно, неприятно. Вкусное мясо с оружием не появляется? Которое стреляет и убивает?

– Видели таких один раз, – доложил второй из получивших подарок.

– И что?

– Их тоже съели. Совсем скучно стало.

– Понятно, – кивнул Трэш. – А давно этот город сюда прилетел?

– Он ведь город, а города не летают. Этот тоже не летал.

– Я о том, когда он появился, с вкусной едой. Давно это случилось?

– Давно.

– Сколько дней?

– Мы не знаем. Много. Считать не умеем. Он уже долго здесь. Вкусная еда давно кончилась. Еще хочется. Ждем, когда новая появится.

– Понятно. Ну, не буду вас отвлекать. До свидания.

– Поделился бы еще. У тебя мясо вкусное. Самое вкусное.

– Дам, если скажете, где здесь можно найти большую кастрюлю.

– Зачем тебе большая кастрюля? Она невкусная.

– Ладно, сам поищу. А вы продолжайте грызть свою тухлятину.

– А мясо?! Ты дашь нам его?!

– Бог подаст.

Итак, предварительные выводы подтверждаются. Город этот далеко не свежий, его население давно переродилось, в процессе чего большую часть сожрали. Аборигены если и навешиваются, то украдкой, а серьезные силы, вроде «бубновых», скорее всего не заявляются. Уж о них бы эта троица знала.

Трэш тоже сильно светиться не планирует. Не хватало еще, чтобы он и в этом регионе главной страшилкой стал.

Надо вести себя скромнее.

Глава 5

С городом Трэш и правда не ошибся. Провонявший мертвечиной, от подвалов до последних этажей заваленный костями людей и начинающих зараженных.

Там и сям чернели остовы сгоревших домов, которые никто никогда не пытался потушить. Местами наблюдались следы борьбы: пулевые отметины на стенах и стеклах, разбросанные гильзы, расстрелянные машины.

Один раз встретился сожженный неведомым оружием танк. Ни одной пробоины в броне заметить не удалось, будто исполинской паяльной лампой обжарили. Пару раз на глаза попадалась разгромленная техника туземцев: обшитый железом грузовик и так же кустарно укрепленный уазик-«буханка».

Заглядывая в магазины и торговые центры, Трэш начал сожалеть о том, что потащил с собой столько мяса.

Ноша невеликая, но бессмысленная. Здесь повсюду хватало тушенки и рыбных консервов, также полакомился головкой сыра. Не особо к нему охоч, но и не прочь закинуть в пасть время от времени. Тем более что сырая говядина изрядно приелась, хотелось забить ее грубый вкус чем-то цивилизованным.

Посуда попадалась, но – все не то. Ковшики, кастрюльки мелкие, чайники. А ведь Трэшу даже ведерная емкость – ни о чем.

Зато наткнулся на строительный гипермаркет. Брать ничего не стал, но вдумчиво побродил, приметив полезные в хозяйстве предметы. Та же подложка под ламинированный пол здесь лежит огромными рулонами, всех сортов. А ее, если руки имеются, можно превратить в защиту от тепловизоров. И тогда не придется опасаться, что тебя засечет дрон, что прилет оранжевой «Эммы» станет для тебя неприятной неожиданностью.

Уже одной этой находкой окупил дорогу. Не зря сходил.

Дальше встретился полицейский участок. Судя по его виду, здесь случился нешуточный бой. Причем стреляли не только находящиеся снаружи, от укрывавшихся за стенами тоже прилетало. Должно быть, мародеры из аборигенов старались обобрать богатое место в первые часы, когда опасные зараженные еще не заполонили город. И когда попавшие в мир смерти люди еще не обратились. А город пытался жить прежней жизнью, правоохранители делали то, за что им выдают зарплату. То есть охраняли правопорядок.

Вот и устроили бой. И, судя по некоторым уликам, проиграли с разгромным счетом.

В этом нет ничего удивительного. Аборигены толк в мародерстве знают, потому как поголовно нехорошим делом промышляют.

Ну да куда им деваться – жизнь заставляет.

Трэш, не удержавшись, побродил по участку, но убедился, что здесь разве что гильзами можно разжиться. Не сказать, что его сильно интересует огнестрельное оружие, но кое-какие планы на этот счет имеются. Надо присматриваться, запастись.

Глядишь – пригодится.

Дальше потянулись кварталы жилых домов, где магазинов хватало, но ассортимент товаров не впечатлял. Нет выбора нужных предметов, нарваться на посуду огромных размеров маловероятно.

Обыскал большой ресторан, но простенькой емкости нужного размера на кухне не обнаружил. Присмотрел там парочку кастрюль; если ничего другого не подвернется, придется за ними вернуться.

Попытался обойти бесперспективный район и наткнулся на промышленное предприятие. Вдруг пришла мысль, что на территории предприятия могут найтись ценные инструменты и оборудование. А также имелся шанс, что владельцы заботились о централизованном питании

работников. Если есть столовая или что-то в этом роде, с посудой там должно быть получше, чем в ресторанах. Ведь кормить толпу людей однотипной едой – это не то же самое, что под заказ готовить блюда мелкими порциями.

Столовую Трэш не нашел, зато узнал, чем именно занималось предприятие. И это стало бонусом, на который он и не рассчитывал.

Цеха и складские помещения оказались завалены бронежилетами – готовыми и частично готовыми. Были здесь и материалы для их производства: кевларовая ткань и броневые пластины. Добра этого имелось много, и хотелось заграбастать его побольше.

Желательно – взять все. До последней ниточки.

Но возникает неизбежный вопрос: как утащить такой груз?

Ну да ладно. Никто эти сокровища не украдет, раз до сих пор не польстились. Вон даже готовые бронежилеты не забрали. Должно быть, аборигены еще не в курсе, что здесь можно неплохо пожить. Завод выглядит столь невзрачно, что надо сильно захотеть найти большую кастрюлю, чтобы сюда полезть.

Трэш вернется в город со всей стаей и возьмет столько, сколько нужно. А пока ограничится стопкой металлокерамических пластин, завернутых в рулон кевлара. Неуклюжий тюк получился, но нетяжелый, нести несложно.

* * *

Казан приемлемого размера Трэш обнаружил в ресторане, специализирующемся на кухне одной из азиатских стран. Крышки, к сожалению, не было, да и без нее сгодится. Или можно приспособить в качестве заменителя широченный эмалированный таз, примеченный в одном из хозяйственных магазинов.

Ну что же, первая часть плана выполнена. Он нашел то, что искал.

Пора приступать ко второй.

Трэш направился к жилым кварталам и уже через пару минут высмотрел то, что требовалось. Стандартная парочка слаборазвитых зараженных. Стоят себе на месте, покачиваются, не знают еще, что их жизнь вот-вот круто изменится.

Точнее, не жизнь, а существование.

Появившись перед ними, Трэш без предисловий бросил приказ:

– Вы теперь в моей стае, шагайте за мной.

Один из мертвяков перепуганно уточнил:

– А кто будет твоим Вторым?

– У меня уже есть Второй. Он далеко отсюда, вечером с ним познакомитесь, если успеем дойти до моего логова.

Зараженные на эти слова отреагировали странно: молча переглянулись и так же молча помчались прочь.

Да что это с ними?..

Трэш, махнув рукой на странности парочки, нашел новых кандидатов. Но история повторилась. Узнав, что Второй находится далеко, и эти мертвяки тут же задали стрекача.

Определенно происходит что-то необъяснимое. Пожалуй, Трэш неправильно понял суть стаи. Иерархия здесь нелинейная, Второй важен для некоторых вещей, включая прием новых членов.

И что же теперь делать? Для реализации второй части плана Трэшу требуются руки, а не грабли корявые. Однако никто не торопится их ему предоставлять.

Ладно. Он попробует еще несколько раз. Вдруг он нарвался на ненормальных мертвяков, а среди прочих отыщутся покладистые?

Ну а если не отыщутся, придется решать, что делать дальше. Выбрать из местных зараженных нового Второго? Но не будет ли это означать, что прежний Второй да и Третий покинут стаю? Трэш даже сейчас может наблюдать то, что окружает Второго и Третьего, их глазами. Пусть картинка мутноватая, но различать получается многое. И это на таком расстоянии и спустя столько времени после того, как он ушел в черноту.

Не хотелось бы прерывать столь важный эксперимент всего лишь ради пары новых рабочих рук.

К которым скорее всего придется приноравливаться заново.

* * *

Не успев приступить к дальнейшим поискам, Трэш приметил картину, показавшуюся ему знакомой. В одном из дворов вокруг здания котельной наблюдалась подозрительная активность зараженных. Несколько десятков мелких мертвяков слонялись вдоль стен и пытались ломиться в двери, парочка самых развитых прыгали, будто искалеченные жизнью обезьяны. Им почему-то очень хотелось добраться до расположенных под крышей окошек.

Да, такое он уже видел. Однажды. Только там была не котельная, а трансформаторная будка. В ней скрывалась женщина с иммунитетом. Не из аборигенов, а недавно попавшая сюда. Совершенно не приспособленная к новой жизни. Ничего не понимала, вела себя бестолково, то и дело глупости совершала. Но по мере сил помогала Трэшу, сумела ненавязчиво создать для него уютный личный мирок, где всегда хватало горячей баранины, приготовленной с солью и специями.

Та женщина погибла, пытаясь его спасти.

Трэш так и не узнал, как же ее звали.

Ее младенца он похоронил своими лапами, на глазах у матери. Его имя тоже неизвестно...

Обоих забрал этот злобный мир. И Трэша он заберет, если он продолжит таращиться на суету всей этой мелочи, не поглядывая по сторонам. Здесь воспоминаниям предаваться можно только в безопасных местах. Если такие вообще существуют.

Приблизившись к котельной, Трэш радостным голосом заявил:

– Ух ты! Радость-то какая! Столько еды бегают, а я как раз решил подкрепиться! Даже не знаю, с кого начать!

Зараженные, выслушав это сообщение, даже оборачиваться не стали. Побежали прочь, по голосу осознав, что от такого голодающего следует держаться как можно дальше.

А Трэш, осмотрев двери, потянул из ножен меч. Зря он, что ли, его тащил? Пора испытать в деле.

Дверь металлическая, крепкая, толпа мертвяков только краску на ней поцарапать сумела. Но первым же ударом Трэш прорубил ее насквозь. Поработал оружием, как рычагом, грубо расширив пробоину, после чего повторил несколько раз.

Минуту забавлялся, изуродовав дверь до неузнаваемости. А затем выбил ее остатки ударом ноги и зычно прокричал:

– Выходи давай! Я этих урчащих ребят разогнал уже, тут все спокойно!

Подождал с полминуты и повторил уже менее любезным тоном:

– Я знаю, что ты тут. Могу зайти сам, разнести там все, найти тебя и вытащить на улицу. Ты сам понимаешь, что такая задержка плохо отразится на моем к тебе отношении. Ты хорошенько подумай: вот надо ли тебе меня злить? Даю тебе минуту, после чего стану нехорошим. Считай до шестидесяти и думай. Хорошенько думай.

Мысленно отсчитав шестьдесят секунд, Трэш было вздохнул печально, готовясь начинать поиски в тесноте технических помещений, но человек показался сам.

Мужчина средних лет выбрался из дверного проема, зажмурился, прикрыл лицо рукой. Внутри слишком темно, пыльные окошки почти не пропускают свет, а электричества давно нет. Немудрено, что глаза отвыкли от нагрузок.

Встав у человека за спиной, дабы тот, осознав, кто с ним общается, не юркнул назад, во мрак котельной, Трэш миролюбиво произнес:

– Не торопись оглядываться, тебе это не понравится.

– Почему? – приглушенно спросил мужчина.

– Понимаешь, дело в том, что я выгляжу не очень хорошо. Страшновато выгляжу. Ты испугаться можешь. Так испугаться, как никогда в жизни не пугался. Просто отдышись немного, успокойся. И пойми, что я тебе не враг. Хотел бы убить, сразу бы убил, без разговоров.

Мужчина обернулся и вскрикнул, схватившись за сердце.

– Ну вот. Я же предупреждал, – печальным голосом заявил Трэш. – Успокойся, тебе сказано. Инфаркт получишь. Сказал же, я тебя не обижу.

Спасенный выглядел не очень. Похоже, всю пыль по котельной на себя собрал, да и грязь где-то нашел. Глаза дикие, лицо нездорово осунулось, губы запекшиеся, потемневшие.

– И сколько же ты там просидел? – поинтересовался Трэш.

Тот продолжал таращиться безумно, даже не попытавшись ответить.

Вздохнув, Трэш повторил:

– Сколько ты проторчал в этой котельной? Глухонемой, что ли? Или не понимаешь, что я говорю?

Вот что за человек? Даже с той запуганной женщиной общаться получалось куда продуктивнее, хотя дар речи на тот момент у Трэша отсутствовал. Человеческой речи, разумеется. Зараженные всегда понимали его прекрасно, как и он их. А с ней беседы приходилось проводить при помощи записок, используя вместо бумаги фанерные листы.

Губы мужчины дрогнули, он еле слышно пролепетал:

– Я только что в эту котельную попал. Сегодня. С час назад... наверное...

– Да? – недоверчиво произнес Трэш. – А выглядишь так, будто тебя там эти «милые товарищи» неделю в осаде продержали. Ты голодный и давно воду не пил, это заметно.

Кивнув, человек торопливо заговорил:

– Да, я долго просидел. Но я сидел не здесь. Там сидел, в доме... в смысле в квартире. Выпил всю воду, которая была. Воды совсем не осталось. Голод – это ничего, голод можно потерпеть. А без воды невозможно. Хотел в другую квартиру забраться. Найти там воду. Но эти... эти оставались там... в доме. В подъезде. Заметили сразу. Успел выскочить через окно. Чуть ноги не сломал. Не смог уйти, ноги отбило сильно. В себя прийти не дали. Они тут повсюду, со всех сторон выбегали. Вот и пришлось...

– Понятно. Котельная подвернулась вовремя, – закончил незамысловатую историю Трэш.

– Да. Удачно получилось. Двери крепкие.

– Ладно, иди за мной. Ну чего вылупился? Иди давай, без меня тебя здесь за пять минут до костей обглодают. Вот до таких костей.

Трэш указал на останки, в изобилии разбросанные возле машины, припаркованной у ближайшего подъезда.

Мужчина кивнул:

– Да... Это был сосед мой. Новый сосед. Я даже не знаю, как его зовут. И не узнаю...

– А тебя как звать? – спросил Трэш.

– Виктор.

– Ты иди за мной и слушай то, что я говорю. Виктор, у тебя сейчас в голове много вопросов. Или вообще вопросов нет, и ты считаешь все это затянувшимся кошмарным сном. Но это, увы, не сон. Ты попал в место, выйти из которого никогда не сможешь. Это, как ты уже понял, не слишком приятное место. Сейчас тебе повезло, ты встретил меня. Может, я не выгляжу

командой спасения, но так уж получилось, что спас тебя именно я. И намотай на ус, что больше спасателей не будет. Здесь их вообще не бывает. А если услышишь крики издали, что кто-то собирает выживших для эвакуации, держись от такого крикуна подальше.

– Почему? – не понял Виктор.

– Долго объяснять. Просто запомни, что, если пойдешь на крики, попадешь в такое место, в сравнении с которым этот город покажется раем.

Трэш легким толчком снес запертую на замок дверь небольшого магазина и указал на опустевший проем:

– Заходи, Виктор. Чувствуй себя как дома. Напитки слева, угощайся. Для тебя сегодня все бесплатно. Акция тут такая. По всему городу...

Мужчина проскочил мимо Трэша, ухватил первую попавшуюся бутылку, свернул пробку, припал к горловине с такой жадностью, что тут же подавился. Но продолжил пить, даже не откашлявшись до конца.

Да уж, жажда – скверное дело. Не так давно сам страдал, не забылись мучения.

Трэш нагреб с полок консервных банок, начал их вскрывать когтем одну за другой, отправляя содержимое в рот. Питаться так неудобно, куда эффективнее вываливать содержимое в таз, откуда поедать по мере наполнения. Так и рассыпается меньше, и чище будешь. Но он не стал утруждать себя, да и забавно наблюдать реакцию Виктора. Тот, продолжая выдаивать содержимое бутылки, опасливо косился на угрожающего спутника, расправлявшегося с жестянками с такой легкостью, будто это не металл, а бумага.

– Смотри не лопни, – усмехнулся Трэш. – Да пей, пей, не надо бутылками разбрасываться. Мне не жалко, если хочешь, лопайся. Но лучше пожуй. Тебе и это надо. Вон консервы, выбирай. На другое не смотри. Консервы долго храниться могут без холодильников, а вот с остальной едой не всегда так.

– Я не голоден. Меня мутит.

– Тебе надо поесть, иначе свалишься скоро. Вот, возьми эти. Извини, ложки нет, руками придется. И заодно послушай, что я расскажу. Да не смотри ты так, жуй давай. Как я уже говорил, команд спасения здесь нет. Выхода тоже нет. Ты здесь застрял навсегда. И еще тебе не повезло оказаться в месте, где друзей у тебя нет и быть не может. Здесь все хотят твоей смерти. И эти твари, которых ты называешь зомби, и нормальные с виду люди. Со мной тебе крупно повезло, считай, что в казино выиграл. Это значит, что твоя жизнь мне не нужна. Но и другом считать меня не торопись. Статус друга заслужить надо, не доверяй тем, кто с ходу в друзья набивается. Дело в том, что ты мне нужен. Твоя помощь нужна. Я отниму у тебя несколько часов времени, после чего помогу выбраться из города и объясню, что делать дальше. Если тебя это устраивает, мы сейчас займемся моими делами. Твоя помощь мне не мешает. А как разделаемся с ними, займемся твоими. Если тебя что-то не устраивает, я оставлю тебя в этом магазине. Пей воду, кушай консервы, ни в чем себе не отказывай. Но дальше ты будешь выкручиваться в одиночку. Все понял?

– Что я должен делать? – нервничая, спросил Виктор.

– Для начала ты должен хорошо поесть. Потом мы пойдем в хозяйственный магазин, это недалеко. Там ты выберешь себе короткий нож с крепким лезвием.

– Это как? Я что, должен кого-то убить?

Трэш покачал головой:

– Нет, убивать буду я.

Глава 6

Осторожно выглянув из-за угла, Трэш разглядел троицу зараженных, о присутствии которых его перед этим предупредило обоняние. Хотя не факт. Очень может быть, что обоняние здесь ни при чем.

Он так до сих пор и не разобрался, откуда узнает с такой точностью о том, что рядом находятся безобидные животные, или люди, или зараженные и многое другое. С органами чувств – сплошная загадка. Будто в голову встроили радар, засекающий многие объекты независимо от того, как они себя ведут и где находятся.

Парочка мертвяков – так себе, ничего из себя не представляет. На них даже одежда частично уцелела. Третий заметно их перерос, больше на лысую гориллу похож, чем на человека. Но опасен он только для тех людей, которые безоружны. Если не глупить и не паниковать, такого можно завалить даже из пистолета.

Приняв решение, Трэш выскочил из-за угла и помчался к зараженным. На бегу взмахнул правой рукой, метнув в цель меч с таким расчетом, чтобы он, вращаясь, понесся горизонтально.

Не промахнулся, тяжеленная железяка попала четко, сбив с ног вожака стайки. Двое других рванули было прочь, но куда им тягаться с элитой. Трэш догнал их играючи и уложил парой ударов.

Вернулся к поверженному лидеру. Меч попал неудачно, тупой стороной врезавшись в основание шеи. Но удар оказался столь силен, что повредил позвоночник, и теперь мертвяк не мог подняться на ноги. Сучил бестолково передними конечностями, однако все усилия привели лишь к тому, что с живота на спину перевернулся.

Трэш присел, взмахнул лапой, стукнул когтями по уродливой морде, с треском вминая кости черепа в мозг.

Все, с этим тоже покончено.

Не оборачиваясь, крикнул:

– Виктор, ну где ты там?

Мужчина вышел из-за того же угла, суетливо приблизился к ближайшему телу, без намеков и прямых приказов присел, неловко заработал ножом.

Ну наконец-то научился справляться самостоятельно! А то напрягать уже своей нерасторопностью начал. Вначале его стошнило от одной лишь инструкции. Потом, когда дело дошло до практики, стошнило еще раз. И постоянно приходилось заставлять его тщательно осматривать споровые мешки. Спешка и небрежность могут привести к тому, что в черной паутине останутся трофеи, из-за которых Трэш и устроил охоту на мертвых обитателей мертвого города.

Пока все шло прекрасно. В городе зараженных полным-полно, и, если бы не медлительность Виктора, можно за час по полсотне убивать, не напрягаясь. То, что зараженные боялись элитника и, следовательно, не горели желанием видеть его рядом, почти не мешало. Самых прытких Трэш сносил броском меча, всех прочих нагонял в несколько секунд.

Лишь одному удалось избежать стандартной участи, да и то ничего он от этого не выиграл. Слишком высоко развился, до стадии изменения конечностей, когда походка становится прыгающей. Мертвяк успел отреагировать на звук полета меча и почти увернулся. Но не до конца, меч слегка задел его, и этого хватило, чтобы сбить с ног. Однако он вскочил и стремительно помчался прочь.

Вот только Трэш бежал быстрее и потому настиг его метров через пятьдесят, где и закончил дело голыми руками.

За пару часов охоты набралось около сотни споранов и под десяток горошин. Что делать с последними, Трэш не представлял себе, но выбрасывать не стал.

Туземцы такие трофеи ценят выше споранов. Глядишь, и ему сгодятся.

– Ну что там? – нетерпеливо спросил Трэш.

Раздражающе медленно копошащийся Виктор тихо ответил:

– Еще одна маленькая желтая шутовина. С первого еще две большие зеленые, вон с того – одна. А в этом пусто, только эта труха черная.

– Ничего страшного, нам уже хватит.

– Хватит? В смысле – все? Ты больше не будешь их убивать? – Виктор резко оживился, обрадовался.

– В твоих же интересах эту охоту продлить, но да, мы сворачиваемся. Иди за мной, кое-что тебе покажу. Без этого ты здесь не выживешь.

– Без чего? – не понял Виктор.

– Без кое-какого знания. самого важного знания. Просто иди за мной и все увидишь.

* * *

Не успели и на сотню шагов уйти, как пришлось сделать остановку за первым же углом. Здесь, во дворе, окруженном уныло-серыми многоэтажными домами, стояла полицейская машина.

Похоже, водитель, двигаясь по дороге, на которой невозможно развить высокую скорость из-за многочисленных преград, просто не стал сворачивать при очередном повороте. Машина перескочила через бордюр, проехала по газону и выкатилась на детскую площадку, где остановилась, столкнувшись с массивной металлической горкой.

Столь непрофессиональное вождение Трэш мог объяснить лишь тем, что человек за рулем дошел до той черты, за которой начинают урчать и обожать сырое мясо. Место здесь ничем не примечательное, рядовой жилой район из однотипных многоэтажек. Мародерам такие кварталы неинтересны, так что машина могла не попасться им на глаза.

А это открывало кое-какие перспективы.

Почему бы не помочь Виктору, если это не займет много времени?

Содрав с автомобиля крышу, Трэш изучил взглядом содержимое салона и приказал:

– Забери автомат.

Тот, послушавшись, спросил:

– И куда его?

– На плечо повесь. Он теперь твой.

– Мой?

– Тебя что, мама в детстве часто головой вниз роняла? Еще не понял, куда попал? Здесь такое место, что лучше без трусов ходи, чем без оружия.

– Понял. Извини, у меня от всего этого в голове кавардак.

– Я все понимаю, но тебе, Виктор, с этим кавардаком надо что-то делать. Иначе долго здесь не проживешь.

– Да понял я, понял.

– Вот и хорошо, что понял. Пользоваться автоматом умеешь?

– Да. Но давно не стрелял.

– Это даже хорошо, – одобрил Трэш.

– Что же тут хорошего? – удивился Виктор.

– Понимаешь, тут стрелять – самое последнее дело. Не торопись с этим. Стрелять здесь надо только тогда, когда ничего другого не остается. У зараженных тонкий слух, они могут издали услышать звук выстрела, точно определить место и прибежать. Да и надежды на оружие мало. Некоторым из тварей такой автомат даже шкуру не поцарапает. Автомат может решить одну проблему, но при этом добавить две. Не забывай это. Ладно, пошли дальше.

Следующую остановку сделали в продуктовом магазине. Здесь Трэш приказал Виктору сделать из разрезанной пластиковой бутылки емкость с обращенной внутрь горловиной. В такой удобно фильтровать живец.

Затем отдал новый приказ:

– Выбери бутылку самого лучшего алкоголя.

– Какого?

– Без разницы, лишь бы крепкий.

– Бухать будем, что ли?

– Просто делай то, что я говорю. Эх, совсем забыл. Кое-чего не хватает.

– Ты о чем? – не понял Виктор.

– Еще бинт нужен или марля. Ладно, ты выбирай алкоголь, а я сейчас принесу. Тут аптека есть, за углом, это пара шагов.

В аптеке пришлось задержаться. Сперва Трэш не пролез в хитроумную дверь, пришлось от души все раскурочить. Потом не сразу нашел нужное.

Только ухватил когтями упаковку бинта, как по ушам ударил треск автоматной очереди.

Опрометью выскочив из аптеки, Трэш понесся к магазину, проклиная себя всеми нехорошими выражениями. Вот не надо было Виктора оставлять одного даже на минутку. Это ведь и правда опасное место, не следовало надеяться, что все вокруг разбежались из-за присутствия элитника. Опыт последних часов показывает, что многие зараженные замечают его лишь тогда, когда в голову им прилетает смертельная оплеуха.

Заскочив в магазин, чуть не споткнулся о валяющееся тело. К счастью, не Виктор – явный зараженный. Не сказать, что совсем слабак, но до сильного ему еще далеко. И развиваться уже не сможет, голова разбита пулей.

Нехорошо уставившись на Виктора, Трэш приказал:

– Опустит автомат и никогда его на меня не наводит.

– Извини, – сказал тот, подчиняясь. – Я не на тебя наводил, я на дверь.

– Зачем ты стрелял?

– А что мне было делать?! – с нотками истерики ответил Виктор.

Трэш указал на тело:

– Посмотри на него. Одежда почти целая, просто сильно грязная. А сам похож на обычного человека, который давно не мылся. Это неопасный зараженный. Ты бы мог закрыться в подсобке до моего возвращения. Или убить его ножом, без шума. Я ведь тебя предупреждал, что стрелять можно только в крайних случаях.

– Так это и был крайний случай. Этот урод появился молча. Неожиданно появился. И накинусь на меня. Он ведь мог меня укусить, и я бы стал таким же, как он. Что мне оставалось делать? Да черт возьми, меня колотит, как подумаю, что он мог...

– Ничего бы с тобой не случилось, – перебил Виктора Трэш. – С чего ты взял, что станешь таким же, как они?

– Это ведь зомби. Один укус, и ты становишься такой же тварью.

Трэш ухмыльнулся:

– Откуда ты такой чуши понабрался?

– Ну так зомби же... – продолжал лепетать свое Виктор.

– Это никакой не зомби. Зомби – это мертвец ходячий. Посмотри, разве он похож на мертвеца?

– Похож.

– Тебе зрение лечить надо. Это не мертвец, это живое существо. Во всем виноват паразит, захвативший тело человека. Он подчиняет его и постепенно изменяет. Это зараженный человек, или просто зараженный. Даже если он тебя от головы до ног покусает, ты таким не станешь.

– Но почему? Как тогда эта зараза распространяется?

– Здесь вся атмосфера отравлена. Я не разбираюсь в подробностях, но наши биологи говорят, что все пропитано особыми спорами. Все, кто подышал местным воздухом, получают порцию этой заразы. Несколько спор вдохнуть – обычно без последствий. Но если хапнул много – это все, ты попал. На людей эта гадость в основном действует очень плохо. – Трэш опять указал на тело. – Но некоторые из них сохраняют разум и не меняются внешне. Таких счастличиков очень мало, и ты один из них. Считай, что в лотерею выиграл. И ты даже своего счастья не понимаешь. Ты вообще ничего не понимаешь.

– Так объясни.

– Я – плохой учитель. Да и тема эта не моя. Я – специалист по технике, а тебе нужен биолог или медик. Ты уже не тот Виктор. В тебе многое поменялось. Если я тебе руку оторву, она за месяц заново вырастет.

– Да иди ты с такими шутками...

– Это не шутка. Твой организм уже не такой, как раньше. Ты сохранил разум, но получил часть из того, что получают эти. – Трэш вновь указал на тело зараженного. – В том числе регенерацию и обновление клеток. На вид твой биологический возраст между сорока и пятьюдесятью. Спустя несколько месяцев ты станешь выглядеть лет на тридцать. И это не только внешние изменения, внутренне ты тоже сможешь омолодиться. И это навсегда. Такие люди, как ты, в теории живут вечно: не стареют, не болеют, быстро заживая раны. Но не надо радоваться раньше времени. Это очень опасное место, здесь даже день непросто прожить. Одна ошибка, и ты умрешь. Насильственной смертью умрешь. Поэтому всегда делай то, что я говорю.

– Да понял я, понял. Просто испугался. Тут любой испугается. Этот урод как попер на меня, как заурчит...

– Страх тоже может убивать. Здесь все может тебя убить. А теперь я научу тебя самому полезному, что тебе надо знать.

– Чему?

– Тому, как делать то, без чего тебе не выжить. Это должны знать все, у кого есть иммунитет на паразита. Для этого тебе потребуется алкоголь, бинт и споран из тела развитого зараженного.

Спустя пару минут Трэш довольным тоном произнес:

– Это называется живец. Выпей глоток.

– Что?! – вскинулся Виктор. – ЭТО ПИТЬ?! Ты что, издеваешься?!

– Это не шутки, все очень серьезно. Я не знаю, как долго ты протянешь без живца, но рано или поздно тебе станет очень плохо, а потом умрешь. Сейчас сходим в туристический магазин, перельем живец во флягу. Носи его все время с собой. Когда почувствуешь негативные симптомы, выпей немного.

– Да я уже их ощущаю, как представляю, что это придется пить...

– Твое отвращение основано на незнании некоторых вещей. Не надо считать, что людоедством занимаешься. Затылочные наросты не содержат ткани животного происхождения. Это что-то вроде гриба, который растет на телах зараженных. Совершенно иная форма жизни. Наши биологи даже не все согласны, что это вообще можно считать жизнью. Никогда еще с подобным не сталкивались, на Земле нет аналогов. Ни на моей, ни на твоей Земле.

– Это ты о чем? – не понял Виктор.

– Забудь. Ты и так слишком много узнал за короткий срок. Некоторые знания для тебя сейчас лишние. Постой минуту.

– А ты куда?

– Я слышу зараженных. Набежали на твои выстрелы. Некоторые меня почуяли и ушли, но некоторые слишком глупые. Топчутся снаружи, чего-то ждут. Я их убью, ты соберешь с

них добычу, и мы пойдем в туристический магазин. Тебе нужна нормальная одежда, рюкзак и фляга.

* * *

Слух у Трэша такой, будто вместо ушей звуковые локаторы. Издали услышал шум мотора, безошибочно засек направление, присел, изо всех сил размечтался превратиться в невидимку и скомандовал при этом:

– Ложись быстро и не высывайся.

Виктор подчинился и спросил:

– Что-то не так?

– Впереди дорога, и по ней едет машина.

– Тогда почему мы прячемся? Зомби разве умеют водить?

– Зомби не могут использовать транспорт. А вот люди – запросто. И люди – самый опасный враг для тебя. Здесь, в этих местах, от всех держись подальше, и от людей. Иначе бесконечно жить не получится.

– Кто это такие? Зачем я им?

– Это может быть кто угодно. В том числе такие ребята, которые запросто прикончат тебя только для того, чтобы забрать автомат и флягу с живцом. Я понимаю, что сейчас живец не кажется тебе великой ценностью, но привыкай к тому, что без него тебе теперь, как без воды. Смерть не быстрая, но очень неприятная. Иногда случается даже кое-что похуже смерти...

– Ты о чем?

– Неважно. Поднимайся, машина проехала.

– Проехала? Я ее даже не услышал.

– Зато я услышал. Проведу тебя за дорогу, а там расставаться придется.

– Расставаться? А ты куда? Мне с тобой нельзя остаться?

– Все, кто идет со мной, долго не живут. Нехорошая у меня дорога. Не переживай, я объясню тебе, что делать дальше. Если будешь четко выполнять то, что сказано, скорее всего выживешь.

* * *

Порыв ветра донес запах разлагающейся плоти. Должно быть, навевает со стороны деревни, мимо которой прошли минут двадцать назад. Трэш тогда издали почуял неладное, а затем даже разглядеть некоторые подробности сумел.

Похоже, там поработали местные экспедиционники. Вылили несколько ведер отравы, накрыв облаком аэрозоли стаю пировавших зараженных. Тела их там и сям валялись на окoliце, парочка самых выносливых сумела уползти на луг, тянувшийся вдоль чахлой речушки. Там в итоге и разлеглись, ведь с параличом дыхания (а то и сердца) далеко не уйдешь.

Потому и пришлось уводить Виктора дальше, а не прощаться сразу после пересечения дороги. Ведь оставлять неопытного человека рядом с развалами падали – слишком опасно. Такой запах для зараженных – все равно что кровь в море для акул. Издалека примчатся.

Остановившись, Трэш оценил открывшуюся картину. Березовый лесок здесь заканчивался, зато начинался сосновый. Достаточно светлый, чтобы свободно по нему передвигаться, но и всяких кустарников хватает, издали человека разглядеть не так-то просто.

Указав вперед, Трэш дал очередной совет:

– Выбирай такие места. Чтобы не шуметь при ходьбе, цепляясь за ветки, но и чтобы тебя не было видно издалека.

– Здесь меня и сожрут эти твари, – мрачно напроорочил Виктор, убирая что-то мелкое с рукава.

– Зараженных в лесах обычно мало, – пояснил Трэш.

– Я не о них, я о клещах. Уже второго снимаю.

– Тебе не надо бояться клещей. Много крови они не выпьют, а инфекционные заболевания тебя уже не берут.

– Ты о чем?

– Ты вообще слушаешь, что я говорю? Тебя теперь чума с оспой не убьют. Забудь о болезнях. Это как с регенерацией.

– Понял. Извини, забываю. Не привык я к этому.

– Привыкай. Все, Виктор, здесь мы будем прощаться.

– Что, уже?

– Да. Я понимаю, что тебе страшно оставаться одному, но иначе никак. Привыкай сам о себе заботиться. Отсюда иди строго на запад. Прячься, не показывайся на открытых местах, мойся во всех ручьях и мелких речках, но избегай берегов больших водоемов. Чем меньше ты воняешь, тем больше шанс, что тебя не выследят по запаху. Живчик у тебя есть, еды хватит на несколько дней. Приблизительно через сто пятьдесят километров начинай искать людей. Не подходи к кому попало, лучше всего проследи за дорогой. Если по ней ездят грузовики, обшитые железом, и всякая похожая техника, посмотри, чтобы на бортах не было каких-нибудь одинаковых знаков. Когда убедишься, что это так, попробуй проголосовать с обочины.

– Ты же говорил, что к людям подходить нельзя.

– Здесь нельзя, дальше рискованно, но можно. Такие, как ты, дальше, на западе, устраивают поселки и даже небольшие города. Они тебя примут к себе. Держись подальше от дорог, где ездит техника с одинаковыми знаками. Это сволочи похуже зараженных. Если военная техника гоняет колоннами, тоже не приближайся. Я о нормальной технике, а не переделанной. Местные тебе расскажут об этом мире больше. Спораны, которые я тебе оставил, береги. У аборигенов они вместо денег. На первое время тебе должно хватить, ну а там устроишься нормально. Безопасных мест здесь не бывает, но там для таких, как ты, безопаснее всего. Все, Виктор, прощай.

– А ты почему не хочешь на запад? Давай пойдем вместе. Там ведь безопаснее всего, сам говоришь.

Трэш покачал головой:

– Там безопаснее всего для таких, как ты. А я, если ты еще не заметил, не сильно на тебя похож. Мягко говоря... Прощай, Виктор.

Глава 7

– Первый добрый. Первый щедрый. Первый куда-то далеко ходил. Первый принес много еды. Второй не возражает ее попробовать.

Трэш, возясь с дотащенной до мастерской поклажей, покачал головой:

– Жаль тебя расстраивать, но это не совсем еда.

Ну да. Кевларовая ткань и пластины металлокерамической брони, две канистры с крепким алкоголем, огромный котел и несколько металлических тазов, специи и соль, рулоны подложки под ламинат и утеплителя, полдюжину кемпинговых палаток камуфляжной раскраски и прочее-прочее-прочее.

Много чего удалось притащить. Но, увы, – это капля в море. Придется делать новые и новые вылазки, чтобы заготовить все, что необходимо для реализации грандиозных планов Трэша. Состоявшийся поход следует считать ознакомительным. Удалось познакомиться с прилегающими кластерами, отыскать немало полезного и самое главное – узнать, где брать недостающее.

Мертвый город переполнен сокровищами. Если постараться, в нем можно достать почти все, что требуется.

А если повезет, то все.

– Пахнет едой, – не поверил Второй, жадно принюхиваясь к пакету со специями.

– Пахнет не совсем еда, но это может сделать еду вкуснее.

– Я хочу вкусную еду. Давай ее съедем. Первый долго где-то был, Первый голоден.

– Да, поедим обязательно. А потом начнем работать.

– А как это, работать?

– Это место небезопасное. Оно непостоянное, рано или поздно обновится. И мы потеряем все, что у нас есть. Там, в стороне старых коровников, в черноте есть стабильный кластер. Он маленький, но нам много места не понадобится. До него по черноте около километра, это для нас не расстояние. Здесь, на этом кластере, будем брать только еду. А все остальное перетащим туда. Генератор, топливо, сварочный аппарат и полезные железяки. И еще надо построить там базу, нельзя, чтобы все это добро мокло под дождями. Возьмем для базы материалы из этих построек. Здесь есть почти все, что надо. Грубую работу станем делать своими руками, а тонкую – руками Третьего. Ты все понял?

– Я не понял, когда мы начнем есть вкусную еду?

– Да когда же ты, прорва бездонная, уже нажрешься?..

* * *

Стабильный кластер по площади и правда невелик. Сильно вытянутый равнобедренный треугольник с основанием метров в двести и высотой под четыреста пятьдесят. То есть всего-то около четырех с половиной гектаров.

Но этой площади Трэшу хватит за глаза. На ней разместилась приличная роща, посреди которой можно поставить строения базы. Так они станут менее заметными издали. Высокая трава на прочей территории станет пищей для нескольких коров. Несложно, конечно, за мясом сходить на основной кластер, но некоторый запас желательно всегда держать под рукой. Животные вряд ли будут в восторге от соседства с зараженными, но и убегать не должны. Почему-то животные и шаг боятся сделать в черноту, даже в ситуациях, когда им грозит гибель. Чем и пользовался Второй, загоняя их к границе и там выбирая самых аппетитных бычков и телок. Гурман ненасытный!

Жизнь научила Трэша осторожности. Можно даже сказать, что довела до паранойи. Прекрасно зная, что полеты разведывательных аппаратов над аномальными зонами, мягко говоря, затруднены, он принял все меры для того, чтобы базу не заметили с воздуха.

Для этого вместо тотальной вырубki, которая могла оставить без зелени центр роши, устроил селективное удаление растительности. Ограничился тем, что выкорчевал кусты и несколько деревьев, утащив все это на аномальный кластер. Там этот мусор быстро почернеет, слившись с местностью, и не выдаст подозрительную деятельность заметным издали скопищем ветвей с сухой листвой.

Далее часть оставшихся деревьев использовал в качестве опорных столбов под разные сооружения. Ограничился парой навесов и подобием хижины с тремя стенами. Тела зараженных выносливы, но с водой контактировать не любят. При затяжных ливнях можно продрогнуть, так что убежища необходимы не только для материалов и оборудования.

В стороне поставил еще одну хижину, под которой в грамотно оборудованной яме разместился генератор. Стены снаружи обложил кирпичами и утрамбованной землей, а изнутри, вместе с крышей, покрыл вязанками тростника и ветвей, после чего замаскировал тканью от палаток с камуфляжной раскраской. Эти меры должны снизить шум от работы двигателя.

Ткани на все сооружения не хватило. Ну да с чего-то ведь надо начинать, так что можно считать это стартовым минимумом.

Работа не сказать чтобы сложная, да и управлял руками Третьего Трэш теперь почти в совершенстве. Однако на установку всех построек и перенос массы полезных вещей ушло три дня. Процесс сильно замедляло то, что стоя без прямого контроля лидера мало на что годилась. Только на самый примитивный труд, да и то с ошибками.

Но Трэш многого от подчиненных и не ждал. Он, может, и не все пока понимал, но то, что они звезды с неба хватать не способны, ясно было изначально.

Вся надежда только на себя.

Первый шаг сделан, пора браться за следующий.

На четвертый день Трэш снова отправился в город. Но на этот раз оставлять стаю не стал, пошли все трое.

* * *

Первое, что Трэш сделал, выбравшись из черноты аномального кластера, – проверил метку, оставленную в первом походе.

Метка примитивная – сбросил по пути назад рулон утеплителя, оставив его в кустах так, чтобы не бросался в глаза издали. Не то мало ли, вдруг кого-то заинтересует, что делает новенькая упаковка такого материала на местности, где нет ни троп, ни дорог, не говоря уже о строительных площадках.

Рулон обнаружился на том же месте и в том же состоянии. Это означало, что кластер со времен последнего посещения не обновлялся.

Здесь сделали остановку. В роще, которая зеленела метрах в трехстах от границы, Трэш руками Третьего развешал по деревьям несколько кусков утеплителя. Желтовато-белый материал издали заметно выделяется на фоне зелени, зоркие глаза развившихся зараженных способны легко разглядеть эти метки за километр и даже больше.

Ну а если знаки заметит кто-то посторонний, не страшно. Вряд ли он заподозрит, что развешиванием утеплителя занимается банда монстров, приходящая из аномалии, которая начинается в сотнях метров. К тому же Трэш часть знаков разместил так, чтобы они не просматривались со стороны черноты.

Вот и пускай гадают, кто и для чего отметил эти деревья.

Справившись с этим несложным делом, продолжил путь.

* * *

Достигнув города, торопиться с реализацией самых сложных этапов плана не стал. Для начала ограничился вдумчивой разведкой. Заодно совершенствовал навыки управления стаей, посылая Второго и Третьего туда, где Трэшу с его немаленькой тушей или не развернуться, или вовсе не пролезть.

А еще он тренировал свое зрение и внимание. В механизм управления стаей теперь получалось входить легко и непринужденно, не отключаясь целиком от окружающей действительности. Теперь Трэш так настроил взаимодействие, что видел не просто расплывчатые пятна, означающие подчиненных, а ключья картинки в их поле зрения. Эдакие миниатюрные мониторы, висящие в верхней части поля зрения. Они в режиме реального времени показывали то, что видят Второй и Третий. Качество, увы, так себе, но общее представление получить можно. К тому же изображение несложно в любой момент улучшить. Жаль, это делаешь только индивидуально, а не сразу у всех, но все равно – полезная функция.

Трэшу понравилось отправлять Второго и Третьего далеко от себя. Выглядело так, будто впереди тебя катятся два дополнительных глаза. Всегда знаешь, что ждет тебя через шаг.

Очень даже ценная фишка в мире, где смерть способна подкараулить где угодно.

Осматривая город квартал за кварталом, Трэш запоминал, где и что располагается. Полицейские участки и военные объекты, торговые центры и супермаркеты, фабрики и прочие производственные предприятия. В некоторых местах пожить можно и сейчас, другие разграблены подчистую аборигенами, оперативно слетающимися на обновленные кластеры в поисках лакомой добычи.

Заодно прикидывал, что утащит на базу в этот раз.

Увы, список желаний приходилось резать и резать. И дело не в том, что даже с учетом силищи Трэша стае много не уволочь. Некоторые предметы, пусть даже очень полезные, забирать нет смысла. В первую очередь это касается того, что связано с электроникой. Если простенький старый генератор еще в состоянии пережить кратковременное пребывание на аномальной территории, то новое оборудование выйдет там из строя в секунды. Особенно это актуально для микросхем – превращаются в хлам чуть ли не мгновенно. Внешне не меняясь, становятся полностью бесполезными.

Положение может частично поправить многократная экранировка. Но это должны быть полноценные, тяжелые экраны. На них уйдут центнеры медных или свинцовых листов и неимоверное количество алюминиевой фольги. При этом защищают они очень ненадолго и без гарантии. Научники с разными материалами экспериментировали, в итоге придя к выводу, что спасения от воздействия аномалий не существует.

Да и какой смысл связываться с тонким оборудованием, если Трэш решил и впредь использовать черные кластеры в своих целях? Это ведь прекрасные пути для выдвижения к цели и для отхода.

Мирная жизнь – не для него. И здесь даже не столько вопрос мести за то, что с ним сотворили, сколько реалии здешнего выживания. Существовать вот так, год за годом пожирая говядину в окружении черной пустыни? Нет, так он рано или поздно свихнется. У него уже с психикой не все в порядке, некоторые мысли приходится непрерывно гнать из головы.

Если ничего не делать, эти мысли его попросту сожрут. Надо чем-то себя постоянно занимать.

Ничто так не отвлекает от серости бытия, как острые ощущения.

И Трэш знает, где и как эти ощущения искать. На своих условиях искать, а не принимать то, что навязывают враги. Навязанные приключения найти несложно. Длительное планирование там не требуется.

Тело у Трэша уродливое, но в остальном жаловаться грех. Оно на многое способно. В том числе заменять тяжелую технику. Есть руки, пусть и не свои, способные выполнять тонкие работы. И есть знания человека, долгое время учившегося полезным вещам, а затем несколько месяцев работавшего в этом мире по очень интересной специальности. На работе, связанной с обслуживанием разнообразных средств обнаружения и уничтожения.

Полковнику Зелоту и прочим очень скоро придется осознать, что нет более опасного врага, чем обозленный техник, приспособившийся к этому миру столь нестандартным способом.

* * *

– Стоять, мясо! Стоять, тебе сказано! Если не остановитесь, головы поотрываю!

Тройка среднеразвитых зараженных остановилась, один из них боязливо заканючил:

– Не надо отрывать мою голову. Она твердая и невкусная. Ты хороший, ты мясо им давал. Съешь лучше их, они после твоего мяса вкуснее стали.

– Опять вы? – ухмыльнулся Трэш. – Два тупых товарища и такой же тупой предатель.

– Я не понял тебя.

– Забудь. Ты, ты и ты теперь в моей стае. Если кто-то не хочет в стаю, того мой Второй прямо сейчас съест. Он вечно голодный.

– Не очень вкусная еда, но почему бы и нет, – резко оживился Второй.

– Мы твоя стая, – первым признал «предатель», а пара других приблизилась, покорно склонив головы.

Трэш замер, поморгал, привыкая к новой картинке. Теперь перед глазами не два изображения висят, а целых пять. Смотреть за всеми картинками одновременно не получается, зрение на такие фокусы не способно.

Ну да ничего, со временем приспособится. Пусть мозг не в состоянии контролировать все сразу, зато быстро переключаться научиться несложно. Между двумя подчиненными это отработано прекрасно, теперь придется увеличить эту цифру до пяти.

Трэш справится.

Спустя пять минут присоединил к стае еще одного зараженного. На этот раз слабого, почти неотличимого от Третьего. Это будут запасные руки на случай, если с Третьим что-то приключится.

Те, кого взял до этого, малопригодны для тонких работ. Их верхние конечности успели огрубить, обзавестись когтями, потеряли кожную чувствительность. Потрудиться такими можно, только если требуется грубая сила.

Ничего, сойдут в качестве носильщиков. Дури в них уже прилично, каждый в состоянии утащить по центнеру, а то и полтора.

Откормятся на коровах, еще сильнее станут.

Шесть подчиненных – это уже слишком много, чтобы называть их по порядковым номерам. Необходимо ввести отдельную иерархию.

Трэш указал на пару слабаков:

– Ты будешь Первая Рука, а ты – Вторая Рука. Не перепутайте.

Развернулся к троице:

– Ты Пес Один, ты Пес Два, а ты, предатель хронический, с этой минуты зовешься Пес Три. Теперь это ваши имена. Кто перепутает, тот вместо вкусного мяса будет жрать навоз.

– Я не хочу есть навоз, – забеспокоился Второй. – Но, Первый, я не понял, как меня будут называть. Ты ничего про меня не сказал.

– Ты так и останешься Вторым, черт с тобой. Была мысль назвать тебя в честь одного моего старого... Ну, он был моим первым Вторым. Ладно, забей. Ты был Вторым и остался Вторым. Вот так понятно?

– Второй понял: он был Вторым и остался Вторым. Вон там вкусное мясо пробежало. Очень вкусное мясо. Давай догоним?

– Это всего лишь кот, он тебе, бегемоту бездонному, на один зуб. Заканчивай так на них реагировать. Ладно, новые имена вы получили. А теперь мне нужна ваша память. Вы, трое, думаю, давно здесь устроились. Вы знаете места, где вкусная еда стреляла? Сможете их показать?

Дальше у Трэша ушло минут сорок, чтобы вытянуть из новых спутников нужную информацию. Память зараженных работает причудливо, как и интеллект, добиться от них чего-то нестандартного – крайне нетривиальная задача. Хорошо, что до этого на Втором немало потренировался и теперь приблизительно понимал, какие вопросы нужно задавать.

Проверив полученные сведения на местах, Трэш обнаружил неприметное здание с очень серьезной охраной внутри. В свое время здесь случился нешуточный бой с применением стрелкового оружия. В том числе – солидных калибров.

В другом месте нашел воинскую часть, где люди тоже попытались дать отпор нашествию зараженных. Судя по тому, что все окрестности оказались завалены костями, на которых просматривались следы изменений, мертвякам здесь здорово досталось.

Но ни там, ни там Трэш не нашел ни боевой техники, ни вооружения. Только россыпи гильз, осколков да несколько разбитых или сгоревших машин, ни одна из которых не была бронированной. Или люди, отбив атаку, сумели уйти, прихватив все, что способно ездить и стрелять, или это сделали мародеры.

Поживиться ничем не удалось, но Трэша это не сильно опечалило.

Ну и правда, зачем переживать о том, что кто-то успел раньше тебя? Ведь в мире, где все всегда повторяется, от тебя только и требуется, что в следующий раз опередить конкурентов.

* * *

Рассевшись на стопке бетонных плит, Трэш занимался двумя делами одновременно.

Первое – управлял действиями всех трех Псов и Второго, заставляя их стаскивать к воротам фабрики кевларовую ткань и броневые пластины.

Второе – копался в себе. Точнее, тренировал навык управления силовой броней. Теперь он научился секунд за десять деформировать защиту так, чтобы вместо живота и груди она защищала спину или наоборот. Мог распределить ее по телу равномерно или сосредоточить на критичных участках, повреждение которых способно привести к мгновенной гибели. Получалось неплохо, но он был недоволен. На базе управлялся с этим куда быстрее и эффективнее, без ошибок.

Почему так?

Напрашивалось единственное предположение, что виной всему живец. Там, на базе, Трэш употреблял его регулярно, при каждом приеме пищи. Тогда ему казалось, что невидимая сила, напитывающая тело, разогревала каждую клетку организма, резко увеличивая его мощь.

Похоже, это ему не казалось. Живец и правда помогает управляться с таинственными возможностями элитника и делает их более эффективными.

Интересно, а маскировка от живца тоже улучшается? Надо бы ее проверить, используя зрение низовых членов стаи. Вряд ли оно далеко опередило человеческое.

Самой маскировкой Трэш, увы, управлять не научился. Он так и не понял, где располагается заветная «кнопка». Есть подозрение, что там, в глубине головы светящееся ядро отвечает за эту функцию. Он научился увеличивать и уменьшать свечение, но в очень небольших

пределах. Ему будто что-то мешало, противилось, не позволяло это делать. Каждая попытка выматывала морально, вызывая затем долгую апатию, когда хотелось лежать часами без движения, поднимаясь только ради того, чтобы ухватить очередной кусок мяса, а потом съесть его, не ощущая вкуса.

Не верилось, что управления такой возможностью не существует. Что-то Трэш в самом себе недопонимает.

Но что?

Приходится действовать методом проб и ошибок. И экспериментов на себе.

Увы, но инструкций по управлению телом элитника в этом мире не существует.

Хотя откуда ему знать?..

Второй и тройка Псов в сытом состоянии запросто унесут с половину тонны. Еще столько же способен дотащить Трэш. Сегодня стая вернется на базу с богатой добычей: кевлар и броня; новые палатки с маскировочной расцветкой; утеплитель, способный частично прикрыть строения от тепловизоров, установленных на высотных зондах; связки стальных блинов, что используются при занятиях тяжелой атлетикой; химикалии, при помощи которых можно сделать врагам массу нехороших сюрпризов; пачки электродов и еще один сварочный аппарат, продвинутый, густо обернутый пищевой фольгой и железной жестью. Выбрана модель не с самой тонкой электроникой, есть шанс, что она переживет недолгое путешествие по аномалии.

Много чего прихватили, список получился внушительным. Этого хватит, чтобы заняться серьезными делами, а не бесконечным строительством корявых строений и экспериментами с изготовлением нового грубого ножа.

А это что такое?! Уши уловили звуки стрельбы. Далеко, никто из стаи даже не почесался на столь интересный шум.

Но у Трэша слух получше, чем у них, слышит прекрасно. И направление легко определил, как и приблизительное расстояние.

Надо сходить, проверить.

А груз? Да хрен с ним, с грузом. Раз никто до сих пор все это из города не утащил, то и сейчас не утащит.

Вернутся позже и заберут.

Направлять стаю на базу без вожака Трэш побоялся. Он пока еще не настолько хорошо научился управлять подчиненными. Да и в черноте картинка совсем уж безобразно смазывается, что сильно мешает контролю.

Кто знает, вдруг усилившаяся стая сегодня примет первое боевое крещение. Вот и проверит, насколько хорошо приловчился к тому, что действовать можно не только своими лапами.

Глава 8

Машин было две: грузовик с пулеметом в кривой башенке, безобразно обшитый всяким железом, и пикап с кустарным огнеметом, там и сям укрепленный стальными решетками и сетками. Стояли они на приподнятой над землей дороге, насыпь под которой парой сотен метров дальше плавно вздымалась, вливаясь в дамбу. Дамба эта до обновления кластера протягивалась через широкое озеро, где сейчас, как это нередко случается, почти не осталось воды. Лишь топкая грязь да камыш вдоль бывших берегов.

Вот со стороны дамбы и пожаловала беда, эффектно накрывшая невеликую колонну. Враги устроили засаду прямо посреди дороги, на прекрасно просматриваемом месте. Не заметить их просто невозможно: пикап с крупнокалиберным пулеметом и еще один пикап со спаркой ручных пулеметов. Плюс тентованный грузовик, почти не защищенный, если не считать стальной сетки, навешенной далеко не везде, где следует. Вооружения на нем вообще не видать, использовали его лишь для перевозки живой силы.

У этой самой силы, в составе полутора десятков бойцов (включая экипажи пикапов), имелось приличное личное вооружение: установленный прямо на асфальте крупнокалиберный пулемет и несколько устаревших ручных гранатометов. Плюс всякие легкие стреляющие вещи, в этом мире предназначенные против самых несерьезных противников.

Грузовик и пикап беспечно подъехали метров на сто к видимой на километры засаде, после чего по ним врезали из всех стволов. Даже странно, что бой затянулся минут на пять, если судить по продолжительности стрельбы. Ведь это должен быть не бой, а беспроегрышное избиение. В упор работали, из серьезных стволов по слабо защищенной технике. Здесь все должно было решиться в секунды.

Но попавшие в засаду, несмотря на беспечность, оказались крепкими орешками. Сумели огрызнуться, разнеся одному пикапу кабину. Похоже, он поймал реактивную гранату. Пара тел на асфальте тоже свое получили, но там скорее всего поработало легкое стрелковое вооружение.

Однако это слезы в сравнении с тем, что схлопотала колонна. Там и грузовик плохо выглядит, и пикап. И гранат нахватались, и серьезных пуль, ездить эта техника уже никогда не сможет. Люди, оставшиеся на простреливаемом пространстве, пытались найти укрытие под невысокой насыпью, но нападающие это предусмотрели, разнеся позиции стрелков по сторонам от дороги. Скорее всего никто не ушел. Вон там и сям тела валяются, прятаться им было негде.

Организаторы засады слонялись по полю боя, занимаясь мародерством и совсем уж нехорошими делами. А Трэш, наблюдая за их действиями с заросшей кустарником опушки чахлого лесочка, раздумывал над важными вопросами.

Почему местные повели себя как последние ротозеи? Как можно вляпаться в засаду на открытом месте? Неосторожные у них долго не живут, ненаблюдательные тоже. Они обязаны замечать неладное, однако упрямо ехали вперед, пока их не накрыла лавина из раскаленного металла и взрывчатки.

В такую беспечность не верилось. Она ведь нелогичная до нелепости.

Считали этих убийц своими союзниками? Но некоторые детали подсказывали Трэшу, что это маловероятно.

Тогда как это объяснить?

Ну... все непонятности легко свалить на ненормальности этого мира. В прошлой жизни Трэшу доводилось видеть, как один из союзных аборигенов дурачился, поджигая прикосновением пальца все, что способно гореть. Вспомнилась запись с камеры фотопулемета, где мест-

ный, выбравшись из подбитой машины, исчез на ровном месте. Появился он спустя несколько секунд, но уже трупом. Накрыло второй очередью из автоматической турели.

Компьютер не мог реагировать на пропавшую живую цель, но протокол требовал гарантированного уничтожения, потому техника могла обстреливаться до взрыва или возгорания. Это вызывало повышенный расход снарядов, но, увы, интеллектуальная начинка боевых систем чересчур убога, чтобы экономить в этом вопросе.

Значит, среди нападавших может оказаться туземный колдун, способный делать невидимыми людей и транспорт.

И кто знает, на кого еще там можно нарваться! Потому торопиться с выводами не стоит, это может привести к неправильным действиям с печальными последствиями.

Что еще можно сказать о нападающей стороне? Первым делом надо заметить, что Трэшу ее представители глубоко несимпатичны. Они и в прошлой жизни не очень-то ему нравились, а в этой он их с первых минут начал ненавидеть.

Всеми виной одинаковый знак, нанесенный со всех сторон на их машины. Да и сверху он наверняка присутствует, просто с низко расположенной позиции там его не разглядеть.

Знак очень простой: ярко-оранжевый круг и такого же цвета точка, вписанная в его центр. Такое украшение сильно демаскирует выкрашенную под «цифру» технику, ему там явно не место.

Но Трэш понимал, что к чему. Ситуация такая же, как с ненавистным красным ромбом у «бубновых». Электронные мозги автоматизированных турелей и разнообразных дронов не блещут повышенным интеллектом. Оптико-электронной системе распознавания «свой – чужой» требуется простой и безошибочно читающийся издали символ. Вот и приходится союзным аборигенам лепить его со всех сторон, жертвуя незаметностью. С ответчиком «свой – чужой», работающим в радиодиапазоне ультракоротких волн, всякое может приключиться: сгорит при попытке проезда по краю деструктивной аномалии, словит осколок в бою или сломается из-за небрежных действий невообразимо тупых и хронически обдолбанных спеком туземцев. А вот картинка никуда не денется, она разве что сгореть может вместе с техникой, когда опознавание уже ни к чему.

Что мешает диким аборигенам аналогичным способом украшать свои машины и тем самым избегать нежелательного внимания со стороны автоматизированных боевых систем? Ну, во-первых, эта самая автоматика считает цель, не отвечающую на радиозапрос, подозрительной, что бы на ней ни нарисовали. О таких случаях немедленно докладывается по всем каналам связи. Как только операторы узнают, что в их зоне ответственности появилась техника с дикими туземцами, маскирующимися под своих, они объявляют тревогу. И тогда такое может начаться, что лучше терпеть зло от дронов и турелей, чем это.

Очень уж лакомая добыча – старые туземцы. А новички вряд ли придумают такие фокусы.

Ну и еще одно обстоятельство мешает. Знаки вроде красного ромба диким туземцам ненавистны. Следовательно, можно получить очередь из кустов, а то и гранату, даже на своей, казалось бы, территории.

То есть и на вражеской земле тебе житья не будет, и на своей рискуешь нарваться на обознавшихся. Нет смысла заниматься рисованием.

В общем, Трэш понял, кто организовал засаду. Да тут и самый тупой догадается, если минутку понаблюдает за их действиями.

Вон один кровь сцеживает с трупа, другой деловито вырезает что-то из недр спины, небрежно скидывая в медицинский контейнер. Причем разделяет тело своего же, павшего перед началом дамбы. Вряд ли кто-то из противников сумел добежать до этой позиции. Да и зачем им это делать?

Диким туземцам биоматериалы ни к чему, а у союзных туземцев такое добро не пропадает.

Мертвому надпочечники уже не нужны. Товарищ он или просто малознакомый тип из родной банды – неважно. Смерть превращает его в источник дорогостоящего сырья, а союзники ценностями не разбрасываются.

А вот с теми, кто в эту самую засаду угодил, не все так очевидно. Никаких знаков на их машинах не наблюдается. Нет, вообще-то на пикапе просматривается изображение оскаленной головы пантеры. Но это не то, это обычное изображение с претензией на художественность. Автоматика, конечно, и такое считать сможет, но в условиях плохой освещенности, тумана и прочего нередко возникают проблемы с оперативностью распознавания сложных символов. К тому же рисунок выполнен в черных тонах, а это не тот цвет, что хорошо различается издали в любых условиях. Зато он не демаскирует транспорт и потому прекрасно подходит для диких аборигенов.

То, что их атаковали люди с эмблемами, тоже говорит в пользу этой версии. Случается, что группировки, сотрудничающие с экспедиционными силами, могут враждовать друг с другом. Но говорить о повсеместности и широкой распространенности такого явления нельзя, так что – маловероятно.

В общем, Трэш почти уверен, что нападению подверглись именно дикие аборигены. О личностях нападавших у него сомнений и вовсе не осталось.

Вопрос: что же теперь делать?

Можно просто тихонько развернуться и уйти назад, в город. Там забрать груз и отправиться на базу. Аборигены пока что не подозревают, что рядом находится столь необычная стая. Всех подчиненных Трэш оставил в двух с половиной километрах отсюда, как только заметил не слишком сильный дым, поднимавшийся над местом схватки. На такую дистанцию вряд ли способны заглядывать всевидящие колдуны аборигенов. Судя по тому, что слышал о таких умельцах, они способны на многое, но далеко не всемогущи. Да и сам неоднократно сталкивался, когда их привлекали для тестирования боевых систем. Во всех случаях результаты даже на куда меньших дистанциях не впечатляли.

Если такой спец здесь присутствует, он даже Трэша, засевшего в паре сотен метров, заметить не в силах. Иначе давно бы тревога поднялась. Или всевидящего колдуна нет вообще, или маскировочные способности элитника перевешивают здешнюю магию.

Можно считать, что о присутствии стаи аборигены не подозревают. То есть ничто не мешает удалиться, не показав себя.

С другой стороны, у этих аборигенов имеется имущество, от которого Трэш не откажется. Таким он планировал разжиться в городе, после обновления кластера, но ведь неизвестно, когда это случится. А здесь можно обогатиться прямо сейчас.

Плюс у местных при себе всегда есть спораны. Можно неплохо обогатиться, не снижая поголовье здешних зараженных. Не то чтобы Трэш сильно заботился о его сохранении, но чем больше мертвяков шастает по территории, тем менее уютно себя чувствуют люди. Надо стараться делать все возможное ради того, чтобы они поменьше ошивались в местах, прилегающих к базе.

А это что там такое? Похоже, один из аборигенов, попавших в засаду, до сих пор жив. Трэш со своей позиции не мог его разглядеть, но крики и ругательства, которые разносились с другой стороны насыпи, расслышал прекрасно.

Это явно не новичок. Может, и не старожил, но должен знать немало интересного. А у Трэша накопились кое-какие вопросы. Если выручит пленника, глядишь, тот в благодарность поделится информацией, не жадничая и без обмана.

За несколько минут наблюдения удалось насчитать тринадцать человек. Для Трэша – несерьезно. Серьезной боевой техники нет, а пехота мало что может сделать против элиты.

Местность открытая, и, если все пройдет без сложностей, ни один не удерет. Следовательно, свидетелей не останется.

Если не считать пленника. Точнее, судя по смыслу некоторых криков, а не их тональности, это все же пленница. Что, впрочем, сути не меняет.

Но с этой женщиной еще не все очевидно. Хотя, даже если она и сможет впоследствии растрепать новости про появление странного зараженного, скорее всего сделает это лишь среди диких туземцев. А Трэшу нет разницы, знают они о его существовании или нет. Для него самое главное – не давать лишнюю информацию экспедиционным силам и их союзникам.

Всмотрелся в иконки стаи, заглянул на несколько секунд на пару из них. Предоставленные сами себе зараженные не смели ослушаться приказа вожака и потому не покидали укромную полянку. Но запретить им заниматься инженерными работами Трэш не догадался, и потому большая часть из них сейчас занималась раскопками.

Он поначалу не понял, с чего это вдруг им вздумалось удариться в археологию, но затем догадался, что они пытаются добраться до крота, устроившего на поляне свою галерею.

Вечно голодные, что с них взять.

Ладно, пускай роют. Они нашли себе увлекательное занятие.

А Трэш вот-вот найдет такое и для себя.

Глава 9

Нож-меч почти бесшумно выскользнул из ножен. Это уже новый, сделанный не с нуля, а с учетом первого опыта. Устранены некоторые недостатки, прилично увеличен вес, при этом и длина заметно прибавилась. На испытаниях Трэш в один удар легко сносил не самые молодые деревья. Ни клинок, ни рукоять при этом не деформировались. Плюс оружие прекрасно сбалансировано, несложно поражать им противников издали.

Но если вдруг Трэш останется и с пустыми руками – не страшно.

Потому что руки элиты сами по себе прекрасно справятся с любым из известных противников. Разве что в сражении с себе подобным возникнут сложности. Но это маловероятно, ведь на востоке элитники – большая редкость. При их появлении экспедиционные силы бросают на поиски и ликвидацию все силы, оставив прочие дела. Так что надолго серьезные монстры тут не задерживаются.

Трэш – исключение. Он и впредь намеревался оставаться исключением и потому не стал мчаться через все поле в атаку, размахивая тесаком весом под пару центнеров.

Вместо этого пробрался по лесу почти до самой дороги. Отсюда до первой из расстрелянных машин оставалось менее сотни метров. Именно там шастали аборигены, продолжая потрошить трупы и собирать ценные для них предметы.

Невозможно представить, что люди способны не заметить подкрадывающуюся к ним тушу весом немногим меньше пары тонн. Тем более что беспечные ротозеи здесь долго не живут, а местность совершенно открытая, если не считать реденьких невысоких кустиков, за которыми разве что голодающий кот сумеет спрятаться.

Однако Трэш продвигался к цели шаг за шагом, а тревога не поднималась. При этом он пребывал в неослабевающем напряжении, пытаясь держать «шарик», который считал воплощением маскировочной способности, на максимально возможной мощности. Расширил его сияние до той черты, за которую пока что не получалось преступить. Ну и остановки делал то и дело, помня по старому опыту, что неподвижность позволяет скрываться от противника даже на самых смешных дистанциях.

До грузовика оставалось метров тридцать, когда бородатый абориген, деловито копавшийся в содержимом трофейного рюкзака, резко вскинул голову и недоуменно прищурился, уставившись на Трэша. Непохоже, что разглядел его во всей красе, но явно что-то заподозрил.

И Трэш понял – дальше тянуть нельзя.

В тот же миг напряжение спало. Больше нет нужды пытаться уменьшить свою заметность. Даже радость какая-то накатила, что-то вроде эйфории.

Ну а почему бы и не порадоваться, если предположение с усилением маскировки полностью подтвердилось. Никогда прежде у него не получались такие трюки, малейшее движение разоблачало.

Приятно узнавать что-то новое.

Особенно приятно, когда оно настолько полезное.

Рванув вперед, Трэш в две секунды добрался до машины. Столь незначительного отрезка времени аборигену хватило, чтобы осознать себя лишним в этом месте. Он успел вскочить и даже проворно юркнуть за машину. Но, увы, скорости не хватило. Огромный меч легко рассек брезент тента, металлическую стойку и человеческую плоть, далеко и сочно брызнув красным.

Трэш не стал проверять результаты удара. Если клинок весом почти в два центнера бьет в область шеи на высокой скорости, легкими ранами после такого не отделяваются.

Потому бросился дальше не оборачиваясь.

Испуганные крики тех, кому попался на глаза. Взмах влево, взмах вправо. Минус два туземца. Третий после того, как ему на спину шлепнулось содержимое головы одной из жертв,

оказался настолько сообразительным, что не стал разбираться, в чем там дело. Прекратив копаться в брюшине трупа, он ловко перекатился через плечо. Во время исполнения трюка успел выхватить пистолет и выстрелил назад вслепую. Да так метко, что пуля срикошетила, угодив в бедренную пластину брони.

На этом подвиги шустрого аборигена исчерпались. Трэш, не обратив на выстрел внимания, легко настиг «акробата» и, врезав мечом плашмя, превратил голову ловкача в лепешку. Рубить наотмашь не стал, опасаясь, что тяжелое лезвие уйдет далеко в землю. Это может замедлить движение, а сейчас каждое мгновение на счету.

Не обращая внимания на аборигенов, оставшихся слева и справа, он бежал вперед, стремительно наращивая скорость. Туша у Трэша, может, и здоровенная, но он не слон разевшийся, он элита зараженного мира. Если поставить состязаться с легкоатлетом-рекордсменом, солидную фору способен дать хоть на стометровке, хоть на марафоне.

С пехотой потом сможет разобраться. Уйти им не успеть, до спасительного леса слишком далеко. А вот техника – другое дело. Если машины развернутся и водители как следует придавят педали газа, настичь их не получится. Дорога по дамбе и дальше прямая, с качественным покрытием, разогнаться на ней несложно.

Но против Трэша выступали всего лишь аборигены, а не отборные противники с идеальным мышлением. И потому, осознав, что атакованы монстром, первым делом они начали совершать ошибки.

Грузовик, как самый нерасторопный вид транспорта, следовало оставить в покое. Или даже сбросить его с насыпи, в худшем случае пожертвовав одним водителем, но позволив двум оставшимся помчаться задним ходом по освободившейся дороге.

Однако тяжелая и большая машина вместо этого начала разворачиваться. Полоса асфальта здесь не такая уж широкая, а маневрировать по обочине не получится, потому как с двух сторон вниз уходит пусть и невысокая, но крутая насыпь. В общем, грузовик перегородил дорогу полностью, но завершить маневр уже не смог.

Впрочем, пикапам это ничуть не помешало, потому что их экипажи даже не подумали развернуться или сдать назад.

Вместо этого они начали обстреливать приближающуюся смерть.

Трэш, разглядев, что стрелки в кузовах наводят пулеметы, вновь напрягся. Но не ради того, чтобы попытаться увеличить свою маскировку, а перекидывая всю незримую броню вперед. Если его предположения верны, сейчас его очень трудно пробить спереди. Зато сзади – несложно. Но там остались лишь несколько аборигенов с автоматами, винтовками и ручными пулеметами. Лишь у двоих имеются гранатометы. Однако это непростое в обращении оружие, по маневренным целям работать из него не так-то просто. Потому Трэш продолжил бег, непредсказуемо бросаясь из стороны в сторону.

Пулеметы с пикапов заработали синхронно. Или у Трэша природная броня надежная, или его предположение верно – пока что он не понимал. Одно очевидно – что спарка, что крупнокалиберный ствол ничем навредить не смогли. Тело продолжало мчаться вперед, не замечая, как в него каждую секунду попадает множество пуль.

Не забывая делать рывки из стороны в сторону, Трэш напрягся, увидев, как гранатометчик, выскочив меж двух машин, вскидывает на плечо трубу. Это оружие при удачном попадании способно создать проблемы даже тяжелому танку. Испытывать на нем эффективность биологической брони не хотелось.

Потому, угадав момент выстрела, совершил особенно сильный рывок в сторону и, пропустив гранату мимо, попытался выжать из себя все, дабы чуть прибавить скорости на последних метрах.

Насколько сильно он разогнался? Неизвестно, ведь спидометром элитников не оснащают. Но когда туша Трэша на полной скорости ударила в пикап, выглядело это весьма эффектно.

Кабина безобразно смялась вместе с кустарной навесной броней. Водителя зажало в ловушке из деформированного металла и битого стекла. Это ему не понравилось, и он приглушенно заорал, как человек, которому остро не хватает воздуха.

Пулемет, бивший в упор, смолк, стрелка из-за жесточайшего удара попросту оторвало от спарки. Ударившись копчиком о задний борт, стрелок отлетел от него, будто резиновый мячик, и врезался в кабину башкой. Не переставая вопить, он плюхнулся на пятую точку.

Чтобы стрелок и дальше не скучал, Трэш, по инерции продолжая толкать пикап, ухватился под бампер свободной лапой, поднатужился и рывком перевернул машину кабиной назад.

Инстинктивно дернувшись в сторону, едва не ослеп, когда в задний борт ударила выпущенная откуда-то из-за спины граната. Разорвавшись, она всю мощь кумулятивной струи подарила несчастному пикапу, но и фугасное действие никто не отменял: и сверкнуло хорошо, и взрывной волной двинуло чуть ли не в упор, и дым неслабый взметнулся.

Но Трэша грохот противотанковой гранаты в метре от него смутил лишь на миг. И секунды не прошло, как меч с шумом рассек воздух и тело пулеметчика на втором пикапе. Тот, оглушенный взрывом, в этот момент не стрелял, но это ведь не означает, что следует предоставить ему время прийти в себя.

Не останавливаясь, Трэш перемахнул через вторую машину. Как раз вовремя – еще одна граната, разминувшись с телом, ударила в кузов грузовика, так и продолжавшего неуклюже елозить на узкой для большой машины дороге.

Оказавшись по другую сторону пикапа, Трэш крутанулся на пятке, одновременно нанося жесточайший рубящий удар. Меч рассек крышу, дверцу и оба передних сиденья, включая водительское. Заодно и водителя.

С трудом вырвав клинок из капкана разрубленного металла, Трэш перекатился по асфальту, но трюк прошел впустую, больше гранаты не прилетали. Оружие это однозарядное, стрелки еще не успели подготовиться для новых промахов.

Или попаданий.

Но теперь он боялся их меньше. Позади остался только один противник – водитель грузовика. Но его машина мало того что быстро не развернется, так еще и сильно повреждена. Не факт, что сумеет куда-нибудь уехать. В любом случае на это уйдет некоторое время, и его надо потратить на прочих противников, не то рано или поздно попадут по спине кумулятивным подарком.

Уворачиваться от опасности, скрывающейся за спиной, – совсем не то же самое, что при угрозах спереди. Особенно если спереди тебя прикрывает вся мощь незримой брони. Да и когда угрозу можно увидеть заранее, работать куда комфортнее.

Трэш легко пропустил мимо себя еще две гранаты, после чего быстро добрался до аборигенов с гранатометами, покончив с обоими. Из всех прочих лишь трое стреляли в него из автоматов и ручного пулемета, остальные улепетывали в разные стороны без оглядки.

Не обращая внимания на стрелков, ничуть ему не мешающих, Трэш первым делом настиг тех беглецов, которые мчались к камышам на краю почти высохшего озера. Потому что не хотелось возиться в грязи, догоняя их по обнажившемуся дну.

Не потратив и пятнадцати секунд, стремительно переметнулся на другую сторону дороги, мимоходом срубив продолжавшего надрываться пулеметчика и одного из автоматчиков.

Последний упорный стрелок только сейчас осознал, что понапрасну переводит патроны. И решил поступить оригинальнее всех прочих – помчался назад напрямик по дороге.

Оставив его на потом, Трэш догнал тех, которые бежали к тому самому леску, откуда пару минут назад он наблюдал за ни о чем не подозревающими аборигенами.

Зачистив это направление, вернулся к дороге по дуге, обращенной к лесу. Это позволило перехватить автоматчика, успевшего удалиться на удивление прилично. Такое ощущение, что страх прибавил ему скорости раза в три.

Но этого недостаточно, чтобы уйти от элиты.

Легко настиг и убил.

Уже никуда особо не торопясь, Трэш направился к грузовику. К тому времени машина начала разгораться. Водитель наконец сумел мобилизовать самое ничтожное, что у него имелось, – интеллект. Это помогло ему осознать, что из кабины надо выбираться, но вот на дальнейшее ума не хватило. Он просто помчался по дороге, как и автоматчик, только в другую сторону – по дамбе.

Ну да, а что ему оставалось? Встать за пулемет в изуродованном пикапе, после чего погибнуть геройски в неравном бою?

Не напрягаясь, Трэш почти настиг беглеца, начал замахиваться, и тут случилось чудо.

Абориген исчез.

Вот прямо на ровном месте исчез. Только что был перед носом, и вдруг будто туманом подернулся, заколебался, расплылся. И вот уже перед Трэшем чистый асфальт.

Спрятался?! Да куда он, черти его дери, спрятаться здесь мог?! Внезапно в дорожное покрытие закатался?!

Ничего не понимая, Трэш взмахнул мечом в одну сторону, в другую. Но ничего не случилось, если не считать шум рассекаемого воздуха.

Скорее по наитию, чем осознанно, присел, вновь повторил двойку ударов из стороны в сторону. Справа, где в последний раз мелькнул беглец, ничего не случилось, а слева лезвие без труда прошло через что-то хлюпнувшее и одновременно треснувшее. Следом из ниоткуда выпал безумно орущий абориген, причем тело его свалилось в стороне от покотившихся по асфальту ног.

Добив кричащего невидимку ударом плашмя, Трэш, задумываясь о чудесах здешней магии, выпрямился и начал озираясь, торопливо пересчитывая жертвы. Вроде бы никого не пропустил, за исключением водителя первого пикапа. Но тот не мог выбраться из машины, тело надежно зажато металлом.

Подойдя, Трэш в последний раз взмахнул мечом, заканчивая бой.

Дело сделано.

Пора насладиться плодами победы.

– Твари! Уроды! Я вас всех по одному выловлю! Яйца свои жрать будете! – А вот как раз один из плодов победы голос подал.

Гм... Знакомый голос.

Трэш начал подозревать, что с этим аборигеном будет непросто находить точки соприкосновения.

Но каким бы сложным в общении ни оказался данный собеседник, поговорить с ним все равно придется. Увы, но других источников информации поблизости не наблюдается.

Глава 10

Пленницу природа габаритами не обидела. Нет, дело не в ожирении – фигура пусть и не идеально стройная, но и не расплывшаяся. На глаз рост ее метр девяносто пять, что для женщины очень немало. К тому же она, похоже, не гнушалась силовыми спортивными упражнениями: раскачанная мускулатура смотрелась внушительно.

Возможно, в плен эта аборигенка угодила оглушенной. На это можно списать тот факт, что ее руки сумели надежно привязать к основаниям пары удобно выросших кустов. А вот с ногами такой номер не выгорел. Одну прихватили к вбитому в землю лому, но другую зафиксировать не успели. Те крики, которые Трэш слышал во время наблюдения, похоже, сопровождались нешуточной борьбой. Вон как трава вытоптана, и повсюду раскиданы выбитые из чьей-то разгрузки автоматные магазины.

Неизвестно, сколько человек пытались надежно стреножить эту крикунью, но у них это не получилось за то время, что Трэш наблюдал и подкрадывался. Сама же пленница после начала схватки оказалась предоставлена самой себе, чем и не преминула воспользоваться. Она успела заметно расшатать лом, удерживающий левую ногу, с силой колотя по нему правой. При этом не переставала напрягать руки, и один куст уже заметно поддавался. Того и гляди с корнями его вырвет. Кроме того, извиваясь, насколько позволяли путы, она почти сорвала с головы грязный мешок, накиннутый пленителями.

Трэш, рассматривая не прекращающую сыпать ругательствами женщину с высоты своего роста, спросил:

– Красавица, ты кто такая?

– Мешок сними, тварь тупая! – выкрикнула пленница.

– А тебе чем этот мешок так мешает, что ответить на простой вопрос не можешь?

– Ты что, решил, что с тобой болтать собралась? Да хрен ты угадал... дебила кусок. Я плюнуть хочу в твою смазливую педерастическую рожу.

Трэш пожал плечами, нагнулся, кончиком громадного когтя сдернул мешок с головы, с интересом рассмотрел лицо пленницы.

И правда женщина, не то сомнения нет-нет да и закрадывались. На скулах змеятся брутальные татуировки, виски выбриты до блеска, прическа неравномерно короткая, со скосом влево, пирсинга повсюду столько, что пепел после кремации надо не в колумбарий относить, а в пункт приема металлолома.

Узкие темные глаза, в первый миг злющие до безумия, заведя избавителя от мешка, мгновенно сменили выражение на неопределимое.

Трэш, выпрямившись, постарался ухмыльнуться предельно зловеще и прогудел:

– Ну, чего же не плюешь?

И тут женщина, казалось бы, потерявшая дар речи, сильно удивила. Ни секунды не медля, ответила пусть и без прежней злобности, но и без малейшего страха:

– Ну... в принципе, ты не настолько уж смазлив, как я подумала. Извини, слегка ошиблась.

– Бывает, – согласился Трэш. – Рожей я не очень вышел, зато голос у меня милый, народ постоянно так ошибается.

– Ты кто вообще-то такой? Я про таких квазов никогда не слышала.

Трэш понял, что пленница имеет в виду квазизараженного. Такие нередко встречаются среди аборигенов. Они действительно похожи на мертвяков, но только на начинающих или достигших средних уровней. Человеческого в них всегда остается больше даже на крайней стадии процесса, за которой они рискуют потерять не только внешность, но и разум.

В общем, выдать себя за такого несчастного сложно. Вряд ли поверят. Понятно, что сгоряча сказала, не подумав. Быстро осознает свою ошибку, так что подыгрывать нет смысла.

Потому никак комментировать это заявление не стал, вернувшись к началу беседы:

– Вообще-то я первый спросил.

– Что спросил?

– Я спросил: кто ты такая?

– Кто-кто. Я Мисс Вселенная, неужели сам не догадался?

Трэш покачал головой:

– Бедная Вселенная...

– Ты просто меня накрашенной не видел и в розовом платье, – ухмыльнулась женщина.

– Надеюсь, что не увижу.

– Ты так и будешь болтать о всякой ерунде? Помоги мне.

– Я не помогаю непонятно кому.

– Упрямый осел!

– Не надо оскорблять животное, – мрачно заявил Трэш. – Мне надо знать, какие у тебя дела с экспедиционным корпусом. Ты с ними работаешь или как? От твоего ответа зависит, как я поступлю дальше. Это важный ответ, не ошибись.

Женщина, продолжая сверлить Трэша нехорошим взглядом, сузила глаза:

– Ты это что сейчас спросил?

– Мне повторить вопрос? – уточнил Трэш.

– Я что, похожа на тупую?! Это получается, ты, баран безрогий, за мура меня принял?!

– В смысле?

– Да ты и правда на всю голову тупой! Ты ведь сам только что спросил, что за дела я кручу с внешниками! А с ними только муры дела крутят! Так за кого ты, дебила кусок, меня принял, если не за мура?! За кого?! А?! Тебя что, часто в детстве головой вниз роняли?! Ты где тут мура увидел?!

– Хорошо, – кивнул Трэш, податливо принимая терминологию пленницы. – Допустим, ты не сотрудничаешь с экспедиционерами.

– Допустим?! – вскинулась женщина. – Ты на щеку мою посмотри! На левую! И на правую руку! Тату видишь?! Ты можешь себе представить мура с татуировкой стронгов?! Да что с тобой такое?!

– Это все слова, – невозмутимо сказал Трэш. – Докажи.

– Что тебе доказать?!

– Докажи, что ты из диких аборигенов.

– Сам ты дикий! Дикий муило!

Не обращая внимания на хамство собеседницы, Трэш продолжил тем же тоном:

– Если вы дикие аборигены, у вас, насколько я слышал, принято помогать новичкам. Какое-то суеверие есть на случай, если встретишь таких. В рейдах многие из вас носят инструкции для тех, кто только попал в этот мир. Краткий перечень правил и объяснений, без которых не выжить. Это облегчает жизнь старожилам, им не приходится по многу раз повторять одно и то же. Но это касается именно диких аборигенов. У тех, кого ты называешь мурами, такое не принято. Вас здесь ехало больше десятка. У тебя или у твоих товарищей есть такие памятки для новичков? Если есть, это будет прекрасным доказательством.

– Первый раз слышу, чтобы так долго выпрашивали туалетную бумагу, – ухмыльнулась женщина. – Сходи к грузовику, найди темно-синий рюкзак, обшитый маскировочной сеткой. В правом боковом кармашке найдешь методички для новичков. Они в рулон скручены и завернуты в полиэтиленовый пакет. Даже тупой легко найдет.

Трэш, разворачиваясь, небрежно взмахнул мечом, глубоко вбив его в землю и оставив так торчать, затем предупредил:

– Никуда не уходи. Я быстро вернусь и, если не найду тебя здесь, найду в другом месте. И тогда разговор будет другим.

– Эй! Куда пошел?! – прокричали в спину. – Красавчик, ты ножик свой забыл! Забери, а то яйца будет нечем почесать! А, ну да, о чем я, у тебя, кастрата, их уже нет!

Женщина откровенно необычная. До сих пор еще никто и близко так себя не вел с Трэшем. Даже Сыч, привыкнув к его обществу, держался куда почтительнее и не забывал побаиваться.

Рюкзак отыскался быстро. Его содержимое успели раскидать по земле, и жаль, что не все. Но повезло, рвать застежки не пришлось, подходящий по описанию рулон бумаги, завернутый в пластик, валялся на видном месте.

Вернувшись, Трэш обнаружил, что пленница освободилась. Однако не сбежала, сидела между кустами, которые минуту назад удерживали ее руки, и, болезненно кривясь, растирала запястья.

Трэш молча протянул ей бумаги.

– Ты чё творишь? Это не член, не надо мне такое совать.

– Разверни, – потребовал Трэш.

– И что потом? Задницу тебе подтереть, да?

– Хватит с меня этого цирка. Уже давно не смешно. Я знаю, что ты нервничаешь и напугана. А я ничего плохого тебе не сделаю, если в этом свертке инструкции для новичков. Покажи мне их, и мы станем товарищами.

– В овраге твои товарищи... недалеко от Тамбова, – буркнула неугомонная женщина, но все же подчинилась.

Повозившись с пластиком, развернула одну из одинаково-тонких брошюр и продемонстрировала обложку.

Трэш, пригнувшись, прищурился, читая слова, написанные мелким шрифтом: «Новичкам, попавшим в наш мир. Краткое описание Стикса и важная информация. Тщательно изучите содержание, вы должны запомнить каждое слово, иначе не выживете».

И над текстом, и над оформлением поработал явно не гений. Ну, а чего еще ждать от аборигенов?!

Кивнув, Трэш заявил:

– Извини, что я тебя подозревал. Но откуда мне знать, мы ведь незнакомы, и я здесь ничего не понимаю. Издалека пришел.

– Заметно... – почти миролюбиво прокомментировала женщина.

По другую сторону от дороги послышался характерный шум. Неторопливо повернув голову, Трэш увидел, как наверху показался прилично развитый зараженный. Уродливый мертвяк торопливо озибался, окидывая жадным взглядом разбросанные там и сям тела. Его суетливое поведение оправданно, ведь он опасается, что на шум боя вот-вот набегут сильные конкуренты.

В очередной раз поведя головой, зараженный столкнулся взглядом с Трэшем и окаменел от испуга и неожиданности.

А тот, мрачно сверля мертвяка глазами, проурчал:

– Мясо наглое, тебя кто сюда позвал?

– Да никто меня не звал. Я мимо пробежал. Просто так, без дела, – торопливо начал оправдываться зараженный.

– Вот и пробегай дальше.

– Понял. Меня уже нет. Я ошибся дорогой, – проурчал мертвяк, поспешно разгоняясь.

Обернувшись, Трэш поймал взгляд женщины. Очень непростой взгляд. Может, она сейчас и не в себе после всего, что навалилось на нее в последнее время, но подмечает и анализирует.

рует все, что видит и слышит. Явно голову ломает, пытаюсь понять, с чем же таким интересным ее угораздило повстречаться.

Опасный абориген. Трэш не горит желанием дарить местным информацию о себе. Вообще-то такую любознательную следует по окончании допроса отправить на корм зараженным. Но у него рука не поднимется.

Он еще не настолько одичал, чтобы убивать своих. Так уж получилось, что с этой женщиной они сейчас на одной стороне. И пусть она не признает в Трэше союзника, это ничего не значит.

Присев, он, не глядя на собеседницу, разразился монологом:

– Я догадываюсь, что, глядя на меня, ты испытываешь противоречивые эмоции и думаешь о вещах, о которых думать не хочется. Не надо о них думать. Лишнее это. Просто уясни, что я тоже враг миров. Да и с экспедиционными корпусами не дружу. Поняла? Вот и все, больше не углубляйся в эту тему. Ты лучше вот о чем подумай. Раз у нас с тобой общие враги, мы можем считаться союзниками. Союзники обязаны помогать друг другу. На этих людей я напал, чтобы освободить тебя. Не только, конечно, ради этого. Я рассчитывал получить у тебя некоторую информацию. Взамен ты можешь взять здесь столько оружия и патронов, сколько сможешь унести. И спораны мы поделим поровну. Я бы и машину дал, вот только целых здесь не осталось. Так что извини. Но я почти уверен, что ты не из тех людей, которые не умеют пользоваться ногами. Спокойно доберешься пешком, куда тебе надо. Если ты согласна с таким раскладом, я задам свои вопросы и буду тебя охранять, пока ты станешь собирать здесь все, что нужно тебе и мне. Зараженные тебя не тронут, они меня боятся.

– Я это заметила, – кивнула женщина.

– Тебя как звать? – спросил Трэш.

– А на хрена тебе мое имя?

– Чтобы знать, как к тебе обращаться. Нет, если не хочешь, не говори, я не настаиваю.

– Большая Стерва.

– Что? – не понял Трэш.

– Что-что! А кем мне было называться?! Маленькой Стервой, да?!

– А, понял, это тебя звать так. Странное имя.

– Ну и тупой же ты! Это не имя, это прозвище. Я такое выбрала.

– Выбрала?

– В смысле – сама выбрала. Что тебе непонятно, красавчик?

– Ну выбрала, так выбрала. Мне подробности знать не надо, это твое личное дело, как называться. Но лично мне как-то неловко называть женщину Большой Стервой.

– Называй просто Стервой, здесь никто не парится. Там живых не осталось?

– Из твоих никого не было, когда я подошел. Ну а этих потом сам перебил. Никто не ушел.

– Черт... опять я холостая.

– В смысле? Ты что, с мужем ехала?

– С обоими мужьями. И еще там парень один был. Зеленый совсем. Я мутила с ним слегка. Несерьезно, но все равно неприятно получается. Только что было так хорошо и весело, и вдруг опять хрень пошла...

Не зная, что сказать на такие подробности личной жизни, Трэш высказался неопределенно:

– Да уж, не повезло...

– Да и пошло оно в печь! Все нормально, это не последние мужики. Еще найду.

Трэш указал на разбитые пикапы и дымящийся возле них грузовик:

– Как я понимаю, это местные приятели людей, которые приходят сюда из внешних миров. И еще я понимаю, что далеко от территории экспедиционных сил враждебные вам местные не уезжают. Тогда как вы умудрились так легко попасться? Нет, я знаю, что среди них был

человек с умением маскировки. Но как получилось, что он сумел всем вам мозги запудрить? Даже если не знаешь ответ, выскажи свои мысли. Мне важно знать силы и слабости этих людей.

Стерва недоуменно пожала плечами:

– Тут я вообще не в теме. Да, я тупо не поняла, как там и что. Я просто ехала в грузовике, держалась возле заднего борта. Оттуда вид только назад, и там ничего не заметила. Потом вдруг грохнуло и заработало стрелковое. Выскочила на дорогу, и темнота сразу. Чем-то глухануло. Не знаю, чем. Как пришла в себя, чувствую, что вяжут. Еще и ржут, как кони. Мол, такую красивую никогда не видели. Такая прекрасная, что даже трахать не хочется. Но, мол, придется, такая у этих уродов служба. Я это послушала чуток и врезала самому говорливому по бубенцам. Ну а того, который руку вязал, за ногу хватанула зубами. Ну мне и навешали в ответ, а потом мешок на башку накинули. Я сослепу еще кого-то хорошо ногой достала. Мне за это так настучали, что снова вырубилась. Как в себя пришла, начала орать и брыкаться. Ну, а дальше ты сам знаешь.

Трэш кивнул:

– Я тебя понял. А что, своих соображений совсем нет? Мне казалось, что у вас принято вести себя поаккуратнее. А вы так легко попались. Вас тут слили спокойно, почти без собственных потерь. Странно это.

– Да я сама в шоке. Но тут что-то не так. В этих местах мишеней никогда не бывало. Они западнее города не появляются. Город там, к востоку. Ничего особенного в нем нет, они из него почти ничего не тащат. Есть пара мест богатых, мы туда соваться пытались, но без толку. Мишени плотно их держат. А так, дальше в нашу сторону никогда не сталкивались с ними. Это первый раз. Похоже, срисовали, что мы тут ездим часто. Тема одна появилась... А, неважно это тебе. Просто надо нам тут ездить. Можно, конечно, в обход, но так короче. Но на этот раз ждали нас. Хорошо подготовились. Не знаю, что придумали, но сработали четко. Никто на таком открытом месте засаду впереди не ждет. Да мы вообще тут никого не ждали. Расслабили булки. Был у нас сенс, слабенький, по бокам взгляды кидал. А вперед незачем было, и без него все прекрасно видно. Ну, мы так думали. Оказалось, что видно не все. Не знаю, как они прикрыли эти машины, но маскировщик у них просто от бога.

– Видел его, он и от меня пытался спрятаться, – вспомнил Трэш.

– И как? – заинтересовалась Стерва.

– Я его нашел, – лаконично ответил Трэш.

– Понятно. Ну чего тебе еще надо, красавчик? Учти, что у меня к тебе тоже вопросы есть.

– Учту. Но я не уверен, что на все смогу ответить.

– А ты постарайся. Я вот для тебя стараюсь.

– Пока что незаметно.

– Ну, что знала, все сказала. Что тебе еще от меня надо?

– Люди. Такие люди, как ты. Откуда вы? Вас там много?

– Ты имеешь в виду нашу компашку или вообще?

– И вообще, и в частности. Мне интересно все, что ты сможешь рассказать. Я хочу знать, что располагается к востоку, к западу, к северу и к югу от этого места. Хочу знать самые интересные здешние истории, которые случились с тобой или про которые слышала. Считай, что я – любопытный турист из далекой страны, а ты – мой гид. Приступай.

– Гидам деньги платят, – заметила женщина.

– Насчет оплаты я тебе все сказал. Давай уже, начинай.

Стерва покосилась озадаченно, но все же начала говорить. Сначала неуверенно, часто задумываясь, затем дело пошло на лад. Трэш под конец едва успевал на ус наматывать. В основном такой же мусор, как и его прозвище, но даже он представлял ценность для того, кто почти ничего не знает.

Под конец спросил то, о чем Стерва не упомянула:

– Квазов у вас как-то лечат или способов не существует?

Женщина пожала плечами:

– Я в этом мало секу, не интересовалась никогда. Вроде это надо со знахарями говорить. Слышала, что белая жемчужина кваза исправляет. Но не знаю, насколько это правда. Здесь гнилое место, люди врать любят. Ну что, наслушался? А теперь ответь на мой вопрос. Ты кто такой? Или что?

Трэш воздел глаза к небесам и невинным тоном, что при его голосе не очень-то получалось, ответил:

– Сказал ведь уже. Я всего лишь любопытный турист из далекой страны.

– Но мне будут задавать вопросы.

– Просто скажи, что сумела убежать, а остальные не сумели.

– Люди, которые станут меня расспрашивать, умеют получать правдивые ответы.

– Тогда отвечай им правду.

– В такую правду они не поверят.

– Стерва, ты сейчас сама себе противоречишь. Если они умеют отличать правду от вранья, то поверят. Если не умеют, просто соври. Все ведь так просто.

– Я тебе нормально все рассказала, а ты – нет.

– Вообще-то здесь я тебя спас, а не наоборот. И вообще, я не обещал, что всю свою биографию расскажу. Да и не надо тебе это, поверь. Ладно, достаточно уже разговоров. Давай соберем спораны, и я провожу тебя за дамбу или в другую сторону, куда покажешь. А там сама пойдешь. Прямо здесь тебя отпускать нельзя, по кустам зараженных, как блох на бродячей собаке. Ждут, когда я уйду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.